

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: Ответственность за бандитизм по Уголовному кодексу
Российской Федерации**

Выполнил: Светлаков Михаил Анатольевич
40.05.02 – Правоохранительная деятельность,
2014 г.н., 342 учебная группа
старший сержант полиции

Руководитель: к.ю.н., доцент
доцент кафедры уголовного права
полковник полиции
Артюшина Ольга Викторовна

Рецензент: заместитель начальника отдела
МВД России по Арскому району,
начальник следственного отдела,
полковник юстиции
Салихова Дания Фазыловна

Дата защиты: «___» _____ 2020 г.

Оценка _____

Казань 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1.УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА БАНДИТИЗМА	
§1. Объективные признаки основного состава бандитизма	7
§2. Субъективные признаки основного состава бандитизма	24
§3. Квалифицированный вид бандитизма	28
ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ БАНДИТИЗМА И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СТ.209 УК РФ	
§1. Разграничение бандитизма со смежными составами преступлений ..	33
§2. Вопросы, возникающие в судебной практике при квалификации бандитизма	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	62
ПРИЛОЖЕНИЕ	68

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Среди преступлений, посягающих на общественную безопасность, особую группу составляют преступления, которые связаны с деятельностью организованных преступных групп, к которым в полной мере можно отнести банды. Так, бандитизм представляет собой создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, руководство такой группой, а также участие в устойчивой вооруженной банде или в совершаемых ею нападениях. Данные преступления причиняют или могут причинить существенный вред личным, общественным, и государственным интересам, здоровью, телесной неприкосновенности и достоинству граждан. Бандитизм относится к категории особо тяжких преступлений.

Характерные особенности банды – это устойчивость и вооруженность, которые установлены уголовным законодательством. Об устойчивости свидетельствуют стабильность ее состава и структуры, преступная деятельность банды осуществляется преимущественно однотипными средствами и методами. Вооруженность характеризуется наличием оружия хотя бы у одного члена банды, как разъясняет нам Уголовный кодекс.

Бандитизм представляет собой корыстно-насильственное преступление. Его основными целями являются завладение чужим имуществом, ценностями, деньгами путем насилия или реальной угрозы его немедленного применения, впрочем, данное обстоятельство не разъясняется законодательно. Однако бандитские нападения могут преследовать и цели неимущественного характера, связанные с интересами членов банды.

Согласно официальным данным на фоне общего роста преступности по РФ с 1991532 в 2018 году до 2024337 в 2019 году (+1,6%) количество преступлений, совершенных организованными группами, выросло в России в

2019 году на 3,1%, до 15,6 тысячи. Организованными группами или преступными сообществами совершено 15,6 тысячи тяжких и особо тяжких преступлений (+3,1%)". При этом, удельный вес таких деяний в общем числе расследованных преступлений этих категорий увеличился с 7,1% в 2018 году до 7,4% в 2019-м.¹

По данным ГИАЦ МВД России прослеживается следующая динамика зарегистрированных уголовных дел о бандитизме в 2013 г. – 233, в 2014 году – 182, в 2015 году – 155, в 2016 году – 139.

Именно по ст.209 УК РФ осуждено в 2016 году – 108, в 2017 – 88, в 2018 – 79, в 2019 – 68 человек.²

Криминальная активность бандитов порождает у граждан личную незащищенность, чувство неуверенности в своей безопасности, страха, тем самым усложняет работу государственных органов и институтов гражданского общества. Увеличение количества банд и ее членов, повышение качественного уровня их технической оснащенности и вооружения и факт того, что бандитизм на сегодняшний день является основой организованной преступности, представляет серьезную опасность для общества. И поэтому проблема противодействия созданию бандитских формирований и бандитизма является актуальной и требует тщательного изучения, объяснения и решения. Поэтому можно сделать вывод об актуальности и практической значимости данной работы.

Необходимо отметить, что изучение данной темы с точки зрения современного российского законодательства имеет большое теоретическое и практическое значение в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел такого типа, так как эффективная борьба с бандитизмом определяется комплексным подходом к изучению таких преступлений и выработкой адекватных мер реагирования на него. Выработанные меры

¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. [Электронный ресурс]http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 28.04.2020).

² Сайт судебной статистики РФ. [Электронный ресурс]. <http://stat.апипресс.пф/stats/ug/t/14/s/19> (дата обращения: 28.04.2020).

обеспечивают обоснованность, точность и эффективность применения уголовного закона, своевременность выявления лиц, совершивших преступление и привлечение их к уголовной ответственности.

Целью данного исследования является разработка рекомендаций и предложений по совершенствованию законодательства, практической деятельности правоохранительных органов, обеспечению реализации уголовно-правовых предписаний.

Её реализация требовала решения таких исследовательских **задач**, как:

- проанализировать объективные признаки основного бандитизма по УК РФ;
- исследовать субъективные признаки основного состава бандитизма по УК РФ;
- рассмотреть квалифицированный вид бандитизма по УК РФ;
- провести разграничение бандитизма со смежными составами преступления;
- изучить вопросы, возникающие в судебной практике при квалификации данного преступления.

Объектом исследования являются общественные отношения возникающие при применении норм УК РФ об ответственности за бандитизм и связанные с ним иные преступления.

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы содержащиеся в Особенной части УК РФ, а также положения постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации, иные материалы судебной практики, в том числе решения по конкретным уголовным делам, статистические данные.

Методология работы состоит в применении анализа и синтеза, метода комплексного юридического анализа, системного метода, формально-юридического, сравнительно-правового, статистического.

Краткая характеристика основных положений работы представлена в выводах по параграфам, а также в тексте заключения выпускной квалификационной работы – попунктно.

В работе сформулированы положения о содержании понятия банды. Структурированы знания об объективных и субъективных признаках основного состава бандитизма, проведено разграничение бандитизма со смежными составами преступлений, также рассмотрены вопросы квалификации бандитизма, в том числе по совокупности преступлений.

Теоретическую основу исследования составили научные выводы и достижения представителей науки уголовного права, в том числе работы таких авторов как Ф.Н. Багаутдинов, М.В. Беляев, В.В. Бычков, А.И. Рарог, А.В. Сальников, В.С. Комиссаров и др.

Эмпирическую основу работы составляют материалы опубликованной судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 209 УК РФ за 2010 – 2020 годы.

В качестве **информационной основы** исследования используются ресурсы информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», информационные справочные (в том числе справочно-правовые системы).

Практическую основу работы составляет нормативно-правовая база исследования: Конституция Российской Федерации, уголовное законодательство и другие законы Российской Федерации.

Структура работы определяется её целями и задачами и состоит из введения, двух глав, объединяющих пять логически взаимосвязанных параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА БАНДИТИЗМА

§1. Объективные признаки основного состава бандитизма

Действующий Уголовный кодекс РФ предусматривает уголовную ответственность за бандитизм в ст. 209 главы 24 «Преступления против общественной безопасности».

Объект бандитизма. Исходя из этого, родовым объектом уголовно-правовой охраны бандитизма выступает совокупность общественных отношений, обеспечивающих общественную безопасность и порядок, безопасность здоровья населения, движения и эксплуатации транспорта, компьютерных информационных процессов, а также экологическую безопасность (в широком понимании).

Видовым объектом у данного состава выступают общественные отношения, которые обеспечивают защищенность жизни и здоровья граждан, имущественных интересов, общественного спокойствия и порядка, нормальной деятельности предприятий, организаций и учреждений. А непосредственным объектом выступают уже отдельные сферы общественной безопасности и общественного порядка.

Несмотря на то, что термин «общественная безопасность» вошел в юридический оборот России еще в Постановлении Народного комиссариата юстиции РСФСР от 12 декабря 1919 года «Руководящие начала по уголовному

праву РСФСР»¹, понятие общественной безопасности, методы ее обеспечения, формирования необходимых правовых основ остаются предметом довольно активной дискуссии в научных кругах, в том числе и после утверждения Концепции общественной безопасности в 2013 году². Ретроспективный анализ позволяет выстроить хронологию формирования представлений о сущности.

Общее определение общественной безопасности формулирует С.И. Гирько. По его мнению, «общественная безопасность есть защищенность общества от внутренних и внешних угроз»³. Общественная безопасность, по мнению автора, входит в систему основных общегосударственных мер по защите жизни и здоровья, прав и свобод граждан, законных интересов предприятий, учреждений, организаций и общественных объединений. Автор видит в общественной безопасности исключительно важную теоретическую и практическую проблему, от решения которой напрямую зависит и определение стратегии правоохранительной деятельности по обеспечению общественной безопасности в Российской Федерации.

С позиции широкого подхода «общественная безопасность определяется как состояние защищенности личности и общества от совокупности угроз противоправного, техногенного, природного, космического, экологического и иного характера различными по своему характеру и значимости мерами».⁴

Узкая трактовка определяет общественную безопасность «как состояние защищенности жизни и здоровья граждан, интересов общества от противоправных посягательств на улицах, стадионах, парках, скверах, всех видах общественного транспорта, в культурных, образовательных,

¹ Постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР от 12 декабря 1919 года «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» (утратил силу) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. (дата обращения: 28.08.2020).

² Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 NПр- 2685) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф.(дата обращения: 21.04.2020).

³ Коротких А.Г. О сути и значении понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 3. С. 37.

⁴ Краснова К.А., Сибатуллина Э.Т. Роль миграционного законодательства в укреплении государственного суверенитета и обеспечении общественной безопасности Российской Федерации // Миграционное право. 2011. № 3. С. 6.

религиозных, учреждениях и иных общественных местах правовыми, организационными, инженерно-техническими, воспитательными, принудительными и иными мерами на законных основаниях».

К.А. Краснова и Э.Т. Сибатуллина, отмечая многоаспектный характер общественной безопасности, определяют ее как совокупность общественных отношений, создающую нормальные безопасные условия общественной жизни¹. Б.Т. Хамхоев, анализируя проблемы, связанные с определением термина, настаивает на необходимости его нормативного закрепления, формулирует проблему определения общественной безопасности на региональном уровне². Н.А. Босхамджиева выделяет в общественной безопасности, с одной стороны, социально-правовую категорию³, а с другой - объект административно-правового обеспечения. В.Н. Конин видит в общественной безопасности направление деятельности российской полиции⁴.

Ряд исследований посвящен изучению сущности и соотношения близких, однокоренных понятий: «безопасность», «общественная безопасность», «общественный порядок», «национальная безопасность»⁶.

В Концепции общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденной 14 ноября 2013 года рассматриваемая категория определена как «состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Из нормативного определения вытекает объектный состав общественной безопасности, а также основные направления ее обеспечения.

¹ Краснова К.А., Сибатуллина Э.Т. Роль миграционного законодательства в укреплении государственного суверенитета и обеспечении общественной безопасности Российской Федерации // Миграционное право. 2011. № 3. С. 6.

² Хамхоев Б.Т. Проблемы определения общественной безопасности // Административное право и процесс. 2011. № 7. С. 40.

³ Босхамджиева Н.А. Общественная безопасность как социально-правовая категория // Административное право и процесс. 2012. № 11. С. 33.

⁴ Конин В.Н. Обеспечение общественной безопасности как направление деятельности российской полиции // Административное право и процесс. 2013. № 1. С. 63-64.

В качестве объектов обеспечения общественной безопасности Концепция называет, во-первых, человека и гражданина, во-вторых, материальные и духовные ценности общества.

Основные направления (векторы) обеспечения общественной безопасности согласно Концепции:

- 1) преступные и иные противоправные посягательства в отношении объектов общественной безопасности;
- 2) проблемы социальных и межнациональных конфликтов;
- 3) чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера.

Таким образом, Концепция существенно сужает притязания науки как по объектному составу, так и по направлениям обеспечения общественной безопасности.

Утверждение Концепции стало поворотным моментом в научных дискуссиях относительно всего спектра проблем, связанных с теорией и практикой обеспечения общественной безопасности в стране.

А.В. Ростокинский аргументированно критикует Концепцию за повторение «прежних политико-пропагандистских клише» и неадекватную оценку приоритетов наличных угроз общественной безопасности.¹

Появились работы, сопоставляющие нормативное определение понятия общественной безопасности, формулируемое Концепцией, и научные. По мнению М.А. Камилова, Концепция абсолютно правильно исключает из содержания определения состояние защищенности государства, институтов государства, так как это позволяет индивидуализировать общественную безопасность как вид национальной безопасности².

А.В. Степанов на основе анализа научного и нормативного определений термина предлагает авторский вариант, согласно которому общественная безопасность понимается автором как «государственно-правовой институт,

¹ Ростокинский А.В. Неудобные вопросы авторам Концепции общественной безопасности в Российской Федерации // Российский следователь. 2014. № 6. С. 40.

² Камилов М.А. Определение общественной безопасности в соответствии с новой Концепцией общественной безопасности в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2014. № 8. С. 775.

включающий комплекс механизмов и структур по обеспечению состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз в различных областях общественной жизни (социальной и межнациональной, правоохранительной)¹.

Так, наука трактует общественную безопасность расширительно, как комплексное явление общественного бытия современной России, как ожидания общества в данной сфере, провозглашаемые учеными, тогда как Концепция общественной безопасности трактует данный предмет как сферу реальных действий правоохранительных органов, в первую очередь МВД России и МЧС России, во взаимодействии с институтами гражданского общества и социально активными гражданами.

Из изложенного следует, что безопасность общества - это более масштабная категория, чем общественная безопасность в нормативном ее понимании. Безопасность общества и общественная безопасность соотносятся как целое и его часть.

Практическая деятельность, связанная с обеспечением общественной безопасности, безоговорочно и в полном объеме должна реализовывать положения Концепции общественной безопасности. Эта деятельность, в соответствии с Федеральным законом «О полиции», Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации², в основном своем объеме возлагается на МВД России, его территориальные органы и подразделения в муниципальных образованиях. Именно здесь государство через сотрудников полиции осуществляет прямое воздействие на население, отдельных граждан, призывая, а в необходимых случаях и принуждая их к соблюдению общественного порядка, тем самым обеспечивая и общественную безопасность на муниципальном уровне.

¹ Степанов А.В. Общественная безопасность: теоретико-правовой анализ // Вестник Прикамского социального института. Серия Правоведение. 2015. № 1 (69). С. 29.

² Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента РФ от 21.12.2016 N699 // Собрание законодательства РФ. 2016. N52 (Часть V). Ст. 7614.

Глава 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» предусматривает ответственность за деяния которые создают угрозу общественной безопасности. По мнению И.Б. Кардашовой, «отнесение тех или иных деяний, названных в указанных нормативных правовых актах, к категории посягательств на общественную безопасность остается спорным ввиду отсутствия четкого определения признаков общественной безопасности. Однако их перечень постоянно расширяется в связи с появлением новых общественно опасных деяний и возрастанием общественной опасности составов уголовных преступлений и административных правонарушений. В связи с этим возрастает значение совершенствования мер административной ответственности за совершение посягательств на состояние общественной безопасности»¹.

Представляется, что преступные посягательства и противодействие им отнюдь не являются исключительно содержанием общественной безопасности, угрозу которой могут составлять, например, действия, бездействие субъектов, не имеющие квалификации преступления или административного проступка, но наносящие вред общественным интересам. Такие действия, бездействие могут касаться неправовой, экономической сферы, сферы творчества и т.п., могут быть связаны с деятельностью органов местного самоуправления, общественных объединений, субъектов, не являющихся носителями властных полномочий. Реализация прав личности и существование нематериальных благ и законных интересов происходит гораздо сложнее. Так, например, не в рамках общественных отношений реализуются личные, информационные, некоторые экологические, духовные, соматические и другие права. Кроме того, угрозы общественной безопасности могут выходить за рамки интересов населения или группы населения одного государства.

Из этого следует, что под общественной безопасностью следует понимать безопасность всех в совокупности общественных интересов и общественных

¹ Кардашова И.Б. Укрепление конституционных основ общественной безопасности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. N4. С. 21.

отношений, в том числе тех, которые не являются правоотношениями. Цель обеспечения общественной безопасности заключается в выявлении, устранении и предупреждении угроз, способных нанести ущерб общественным интересам, соответствующим общественным отношениям во всех сферах¹. Субъектами обеспечения общественной безопасности являются «государство, органы государственной власти, государственные органы, не являющиеся носителями властных полномочий, органы местного самоуправления, общественные объединения, международные правительственные и неправительственные организации, субъекты правозащитной деятельности и т.д.».

В юридической литературе подчеркивается актуальность проблем миграционных потоков, внутренней миграции и временного пребывания в отдельных субъектах Российской Федерации¹. Нарушение прав мигрантов затрагивает права и законные интересы не только отдельной личности, но и целых групп населения. В научной литературе определены угрозы национальной безопасности Российской Федерации в связи с международной миграцией (в политической, экономической, социальной сферах). Миллионы иностранцев, законно проникая на территорию России, незаконно осуществляют трудовую деятельность, порождая почву для возникновения и развития преступного сообщества, что приводит и к нарушению прав российских граждан.

Считаем обоснованным включение некоторыми учеными транспортной безопасности в понятие общественной безопасности². Исходя из изложенного, можно заключить, что обеспечение общественной безопасности является более широким понятием, чем понятие безопасности государства, поскольку связано с обеспечением коллективной безопасности, предполагающей развитие международных отношений как суверенных государств, так и иных субъектов,

¹ Федотова Ю.Г. Понятие общественной безопасности Российской Федерации // Российская юстиция. 2014. N11. С. 2.

² Артамонов О.В., Малумов Г.Ю. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 18 июля 2006 г. N109-ФЗ "О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации" (постатейный) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. (дата обращения: 16.05.2020).

в том числе в рамках международных неправительственных организаций. Кроме того, угрозы общественной безопасности могут возникнуть и в рамках одного государства, но носить негосударственный, общественный характер (в сфере искусства, науки, спорта, ремесла и т.д.), могут касаться отдельной группы населения. Разнообразие угроз общественной безопасности определяет специфику ее объектов, целей, задач и субъектов обеспечения.

Объективная сторона основного состава бандитизма. Основные признаки объективной стороны бандитизма следующие – это альтернативно изложенные в части 1 и части 2 исследуемой статьи общественно-опасные деяния в форме следующих активных действий:

- 1) создание банды;
- 2) руководство бандой;
- 3) участие в банде;
- 4) участие в совершаемых бандой нападениях.

При этом под бандой понимается устойчивая вооруженная группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации.

Так, одни авторы считают, что «банда является особой разновидностью организованной группы, отличающейся от иных двумя конститутивными признаками: объективным (вооруженность) и субъективным (специальная цель, для достижения которой создается банда)»¹, другие подходят к данному вопросу более подробно и в числе признаков банды выделяют: «устойчивость; организованность; вооруженность; наличие цели нападения на граждан или организации; множественность участников - наличие двух и более лиц, входящих в состав банды»². Более правильным представляется второй подход, так как не указание на множественность участников и устойчивость банды существенно сужает понимание правовой природы исследуемого явления. Однако лишним является дробление признаков устойчивости и организованности, поскольку речь идет об одной и той же характеристике.

Итак, первым признаком банды является множественность участников - наличие группы из двух и более лиц. *Например, в связи с этим, уголовное дело по обвинению двух участников банды подлежит прекращению, если вина одного из них не доказана. Так, из материалов уголовного дела, рассмотренных Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации следует, что Б. было предъявлено обвинение и он осужден за создание банды, состоявшей из двух лиц – Б.Д.С. и Б.О.Е.*

Как усматривается из приговора Нижегородского областного суда от 7 февраля 2011 года, Б.О.Е. осужден за совершение трех преступлений, предусмотренных п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ и по ч. 1 ст. 222 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, к 9 годам и 10 месяцам лишения свободы.

По ч. 2 ст. 209 УК РФ Б.О.Е. оправданна основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УК РФ, в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

При таких обстоятельствах приговор Нижегородского областного суда от 26 мая 2010 года в части осуждения Б. Д.С. по ч. 1 ст. 209 УК РФ подлежит отмене, а дело - прекращению на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УК РФ, в связи с отсутствием в деянии состава преступления¹.

Вторым признаком следует назвать устойчивость.

Об устойчивости банды свидетельствует характер и количество совершенных группой нападений, их планирование и детальная подготовка, постоянство ее состава и методов деятельности, тесная взаимосвязь между ее членами, стабильность ее состава, длительность существования.

Как отметил Верховный суд РФ, «устойчивость и сплоченность банды подтверждается достаточно длительным, более месяца существованием банды, стабильностью ее состава и преступной деятельностью, как основным источником существования соучастников. Постоянство, совершенствование

¹ Определение Верховного Суда РФ от 27.06.2013 №9-Д13-23[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.правовая система. Версия Проф. (дата обращения: 17.05.2020).

форм и методов преступной деятельности подтверждается совершением ряда аналогичных преступлений, при этом они становились все более дерзкими»¹.

В одном из определений Верховный суд РФ, подтверждая правильность квалификации деяния судом первой инстанции, указал, «что члены банды действовали по разработанному плану, выполняя каждый отведенную ему роль, либо действовали согласованно, исходя из сложившейся ситуации, достигая при этом единую для всех преступную цель, при этом банда отличалась хорошей организацией при подготовке преступлений, соблюдением конспирации, наличием дисциплины.

Рассмотренные в суде доказательства подтверждают обоснованность выводов суда о том, что все преступления участники устойчивой вооруженной группы (банды) совершили в составе организованной группы, так как подсудимые входили в состав устойчивой группы лиц, заранее объединившейся для совершения преступлений. *М., Т., и К., перед преступлением разрабатывался план, распределялись роли и функции каждого участника группы, для облегчения совершения преступлений группа вооружилась оружием - обрезам, с целью обеспечения мобильности, использовались машины, сотовые телефоны, а также использовались при совершении преступлений маски и средства маскировки»².*

В одном из дел Верховный суд РФ отклонил довод осужденных о неправильной квалификации их действий по ч. 2 ст. 209 УК РФ. Как при этом пояснил суд, разбойные нападения на потерпевших осужденными, незаконное хранение, перевозка, ношение огнестрельного оружия были совершены в составе организованной группы, о чем свидетельствовали сплоченность и организованность осужденных, совместность и согласованность их действий,

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 09.07.2015 N45-УД15-8[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. (дата обращения: 14.05.2020).

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15.10.2015 по делу N72-АПУ15-41[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. (дата обращения: 26.04.2020).

направленных на достижение общего преступного результата. Об устойчивости данной группы свидетельствовало постоянство форм и методов преступной деятельности, быстрота и слаженность во время совершения разбойных нападений, тщательная подготовка и планирование преступлений, выполнение каждым отведенной ему роли, использование специальных мер защиты от разоблачения, а также система конспирации, в целях которой осужденные использовали специально приобретенные для совершения преступлений автомашины, которые регистрировали на других лиц, использовали поддельные государственные регистрационные знаки, в том числе номера-двойники государственных регистрационных знаков для установки на автомобили, использовали значительное число мобильных телефонов, а также маски, перчатки, головные уборы, помогавшие скрывать лица, и заранее приобретенное огнестрельное и иное оружие¹.

Между соучастниками преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, как правило, существуют личные отношения и развитая взаимовыручка. Так, например, Верховный Суд РФ в апелляционном определении от 19.07.2016 N56-АПУ16-15 указал на факт постоянного общения подсудимых, тесной телефонной связи, согласованности действий при нападении, наличие оружия, планирование действий .

Следует отметить, что, если руководитель банды в процессе совершения преступлений поддерживает связь не со всеми ее участниками, это не влияет на квалификацию содеянного им по ч. 1 ст. 209 УК РФ, поскольку функции по организации и руководству бандой не предполагают непосредственного взаимодействия с иными ее членами.

Так, например, Верховным судом РФ установлено, что Д. договорился с М.А.Г. и М. о подыскании лиц, которые способны совершать вооруженные нападения на перевозчиков денег под видом сотрудников полиции, и, реализуя задуманное, создал с Хайбулаевым банду, в которую последним были

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20.06.2017 N205-АПУ17-16[Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. (дата обращения: 21.03.2020).

привлечены иные сотрудники отдела МВД России "<...>" Республики Дагестан. При этом в обязанности Д. как создателя и одного из руководителей банды входило получение от М.А.Г. и М. информации о времени, маршруте передвижения, марках и регистрационных знаках автомобилей перевозчиков наличных денежных средств от российско-азербайджанской границы, передача этих сведений второму руководителю банды и совместное с последним планирование и подготовка вооруженных разбойных нападений с выбором удобных для их совершения мест, а после их совершения - мест для сокрытия следов преступлений, снабжение совместно со вторым руководителем участников банды автотранспортом, а также личное участие в совершении разбойных нападений. В апелляционном определении Верховный суд отметил: «то, что Д. поддерживал связи не со всеми участниками банды, не влияет на правильность квалификации содеянного им по ч. 1 ст. 209 УК РФ, поскольку его функции по организации и руководству бандойне предполагали непосредственного взаимодействия с иными ее членами»¹.

Обязательным признаком банды является ее вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия. Наличие у банды огнестрельного оружия ограниченного поражения (гражданского оружия самообороны)² свидетельствует о ее вооруженности. Банда признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды. Нападение вооруженной банды считается состоявшимся и в тех случаях, когда имевшееся у членов банды оружие не применялось.³

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20.06.2017 N205-АПУ17-16 [Электронный ресурс] //КонсультантПлюс: справ.правовая система. Версия Проф. (дата обращения: 21.03.2020).

²ст.1 Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (по сост. на 1.06.2020) //Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 51. Ст. 5681.

³п.6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. N1 "О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13102 (дата обращения: 1.06.2020).

С точки зрения объективной стороны ст. 209 УК РФ предусматривает два состава преступления.

Часть ч. 1 ст. 209 УК РФ, является альтернативной, так как в ней предусмотрены действия, каждое из которых квалифицируется по указанной норме:

- а) создание банды;
- б) руководство бандой.

Как справедливо указано в юридической литературе, «действия создателя (руководителя) банды, участвовавшего в нападениях, совершенных ею, охватываются диспозицией ч. 1 ст. 209 УК и дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 209 УК не требуют»¹.

Состав преступления, содержащийся в ч. 2 ст. 209 УК РФ, также характеризуется альтернативно предусмотренными действиями:

- а) участием в банде;
- б) участием в совершаемых бандой нападениях.

Пункты 8 - 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. N 1 "О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм"² подробно раскрывают содержание перечисленных действий и их отличие от пособничества.

Между тем, несмотря на разъяснения высшей судебной инстанции в литературе до сих пор нет однозначного понимания форм участия в банде. Под ним часто понимаются такие действия как «снабжение банды оружием, подыскание подходящих для нападения объектов, сокрытие членов банды и оружия, хранение и сбыт приобретенного бандой преступным путем имущества, предоставление помещений и т.д.»³. Можно встретить мнения, о

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 425.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 N1 "О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. N3.

³ Агапов П.В. Бандитизм: социально-политическое, криминологическое и уголовно-правовое исследование: монография / П.В. Агапов. Саратов: СЮИ МВД России, 2004. С. 29.

том, что «участие в той или иной роли в организуемых бандой вооруженных налетах как для членов банды, так и для лиц, не являющихся участниками банды, образует самостоятельную форму бандитизма - участие в совершаемых бандой нападениях»¹.

Подтверждение сказанного можно увидеть и в судебной практике. Так, по мнению суда, разъяснившего порядок применения ч. 1 ст. 209 УК РФ, то обстоятельство, что осужденный перед преступлениями распределял роли между соучастниками и руководил их действиями в ходе совершения преступлений, не свидетельствовало о создании им банды и руководстве ею. Выводы эксперта-психолога о наличии у осужденного индивидуально-психологических особенностей: лидерских тенденций в структуре личности, которые могли найти отражение в осуществлении организаторской и руководящей деятельности, свидетельствовали лишь о возможности осужденного быть лидером и организатором, но не доказывали совершение им действий, составляющих объективную сторону бандитизма².

Согласно УК РФ организация банды, распределение ролей и разработка плана совершения преступления - это и есть те формы участия в банде, о которых говорит законодатель.

Такую позицию тоже можно встретить в судебной практике. Так, Верховный Суд РФ в Апелляционном определении от 05.06.2014 N 82-АПУ14-17 указал, что *«участие в банде предполагает не только непосредственное участие в совершаемых ею нападениях, но и выполнение членами банды иных активных действий в интересах банды с целью обеспечения ее жизнедеятельности, в частности, осуществление финансирования, обеспечение оружием, транспортом, средствами связи, а также подыскание объектов нападения, устранение препятствий для нападений и т.п. В*

¹ Дейнега Н.В. К вопросу об объективной стороне бандитизма, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ / Н.В. Дейнега // Российский следователь. 2006. N9. С. 18.

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03.08.2017 N5-АПУ17-40[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.правовая система. Версия Проф. (дата обращения: 21.03.2020).

материалах дела отсутствуют какие-либо данные, которые указывали бы на то, что Мельников А.В., кроме непосредственного участия в трех разбойных нападениях, осуществлял какие-либо иные функции в интересах банды как таковой. Не имеется сведений и об участии Мельникова А.В. в осуществлении координации деятельности банды, планировании действий ее членов, распределении обязанностей при подготовке преступлений и их совершении, а также распределении похищенного имущества»¹.

Исходя из этого, можно сказать, что «принимать участие в совершаемых бандой нападениях могут как члены банды, так и иные лица», не являющиеся членами банды. Но в этом случае они будут нести ответственность по ч. 2 ст. 209 и статьям Особенной части УК РФ об ответственности за конкретно совершенные преступления.

Особое внимание необходимо обратить на момент, с которого лицо может считаться членом банды. Одним из основных принципов, на которых основывается уголовное право, является ответственность за деяния, поэтому ответственность за участие должна наступать, только если лицо, вступившее в банду, совершит какие-то действия в интересах банды, которые могут выразиться не только в совершении нападения, но и в обеспечении оружием, транспортом, подыскании объектов для нападения, финансировании и т.д.

Руководство бандой подразумевает ряд действий, например, «в определении направлений деятельности уже созданной банды, в планировании и выборе объектов нападений, вербовке новых членов, распределении обязанностей между соучастниками в процессе деятельности банды либо во время нападений, даче указаний и распоряжений членам банды, определении местонахождения оружия, руководстве совершением конкретных акций, распределении похищенных средств и тому подобных действиях»². По мнению Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. N 1 «под руководством

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 05.06.2014 N82-АПУ14-17[Электронный ресурс] //КонсультантПлюс: справ.правовая система. Версия Проф. (дата обращения: 21.03.2020).

²Шеслер А.В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма / А.В.Шеслер, С.С.Шеслер // Академический вестник. 2010. № 3. С. 166.

бандой понимается принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности банды, так и с совершением ею конкретных нападений»¹.

Суды склоняются к тому, что при квалификации по ч. 1 ст. 209 УК РФ за руководство бандой, установление факта неучастия в конкретных преступлениях, не совершение лично действий с оружием и боеприпасами, состоявшими на вооружении банды, не исключает ответственность обвиняемого за совершенные другими преступления, поскольку они охватываются его умыслом и совершаются по его прямому указанию и распоряжению .

Руководство бандой, а также участие в банде являются преступлениями с формальным составом и считаются оконченными с момента совершения соответствующих действий по руководству бандой или участию в ней независимо от того, были ли совершены конкретные нападения, для осуществления которых создавалась банда, количества этих нападений, периода времени и территории их совершения. Таким образом, количество совершенных бандой нападений не имеет никакого значения для квалификации действий ее создателя, руководителя и участников по соответствующим частям ст. 209 УК РФ. Напротив, юридическое значение для решения вопроса о наличии данного состава преступления имеет цель создания банды - совершение нападения на граждан и организации.

Проведенное исследование показало, что родовым объектом преступлений является совокупность общественных отношений, обеспечивающих общественную безопасность и общественный порядок, безопасность здоровья населения, экологическую безопасность, безопасность движения и эксплуатации транспорта, компьютерных информационных процессов (в широком смысле слова).

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. N1 "О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. N3. Ст. 6.

Видовым объектом являются общественные отношения, обеспечивающие защищенность жизни и здоровья граждан, имущественных интересов, общественного спокойствия и порядка, нормальной деятельности учреждений, организаций, предприятий.

Непосредственным объектом при совершении бандитизма являются совокупность общественных отношений, обеспечивающих общественную безопасность.

В качестве дополнительного объекта могут выступать жизнь, здоровье, половая неприкосновенность, отношения собственности любой формы, нормальная деятельность предприятий, учреждений, организаций. Так, была даже высказана точка зрения о том, чтобы поместить статью о бандитизме в главе о преступлениях против собственности, на том основании, что банда имеет корыстную направленность.

Исследование объективной стороны бандитизма показало, что банда представляет собой организованную группу лиц, которую образуют, как минимум два участника, отвечающие требованиям субъекта привлечения к ответственности за бандитизм, то есть вменяемые и достигшие определенного в законе возраста уголовной ответственности - 16 лет. Обязательными признаками банды являются множественность участников, устойчивость и вооруженность.

Объективная сторона основного состава бандитизма характеризуется альтерно изложенными действиями:

- 1) создание устойчивой вооруженной группы (банды), а равно руководство такой группой (бандой) (ч. 1 ст. 209 УК РФ);
- 2) участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях (ч. 2 ст. 209 УК РФ).

Составы преступлений, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 209 УК РФ, являются формальными и окончены с момента выполнения названных действий.

§2. Субъективные признаки основного состава бандитизма

В силу положений, содержащихся в ст. 19 и ч. 1 ст. 20 УК РФ субъектом преступления, предусмотренного ч.ч. 1 и 2 ст. 209 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, являющееся организатором или руководителем банды, её участником, а также участником совершаемых бандой нападений на граждан или организации.

Кроме приведенной нормы, п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» указывает, что «лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие различные деяния в составе банды, подлежат ответственности лишь за конкретные преступления, ответственность за которые предусмотрена с 14-летнего возраста».

Субъективная сторона преступления - это «психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления»¹. Данный элемент «образует психологическое содержание преступления, поэтому является его внутренней (по отношению к объективной) стороной.

Содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив и цель»².

В п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 17.01.97 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» разъясняется, что «по смыслу ст. 209 УК РФ совершение любой из предусмотренных законом форм бандитизма возможно лишь с прямым умыслом». Косвенный умысел не может иметь место при совершении бандитизма. Прямой умысел при совершении действий, перечисленных в ст.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. С. 141.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. С. 288.

209 УК РФ, может быть только определенным, так как он направлен на достижение четкого и единственного результата: создать банду, руководить ею, принимать в ней участие или в совершаемых нападениях¹.

Обязательным признаком банды является ее цель - нападение на граждан и организации. При отсутствии данного признака деяние не может быть квалифицировано как бандитизм, а если такое произошло, то приговор подлежит отмене. Так, Апелляционным определением Верховного Суда РФ от 18.01.2016 N 11-АПУ15-32 приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 16 декабря 2014 г. в части по ч. 1 ст. 209 УК РФ и в части по ч. 2 ст. 209 УК РФ отменен, и в отмененной части дело прекращено. Как указал Верховный Суд РФ, *«из показаний свидетелей О., Л., Ф., К., В., М., З., К. и других следует, что Мамшов А.Г. требовал от членов своей группировки вооружаться не для нападения, а для обороны. Именно по этой причине, после покушения на Мамшова А.Г., в ходе которого были убиты два его телохранителя, Мамшов А.Г. возил с собой в автомашине боевую гранату»*. С показаниями перечисленных выше свидетелей перекликается и вывод Верховного Суда Республики Татарстан, сделанный при рассмотрении дела в первой инстанции, о том, что банда была создана Мамшовым А.Г. прежде всего *«с целью разрешения конфликтов с противоборствующими преступными группировками»*².

В том случае если цель нападения на граждан и организации не может быть установлена судом, содеянное не может быть квалифицировано как бандитизм.

¹ Шеслер А.В. Особенности уголовной ответственности организаторов преступных групп // Проблемы применения нового уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации: материалы научно-практической конференции. Томск, 1997. С. 52.

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18.01.2016 N11-АПУ15-32[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.правовая система. Версия Проф. (дата обращения: 21.03.2020).

Так, в апелляционном определении Верховный Суд РФ от 03.04.2014 N 48-АПУ14-21 указал, что соисполнителями преступления, совершенного организованной группой, признаются как непосредственные исполнители, то есть лица, выполняющие полностью или частично объективную сторону состава преступления, так и другие участники группы, имеющие устойчивые связи с ней, роль которых заключается в создании условий для совершения преступления, например в доставлении оружия перед нападением и последующим его сокрытием после нападения, или ином обеспечении преступной деятельности группы, даже если эти действия не выходят за рамки пособничества. При таких данных суд обоснованно указал, что объединение Гиззатулина О.Р., Д. и Понамаренко В.В. в группу для убийства М. было связано с наличием родственных отношений между Гиззатулиным О.Р. и Д., что не свидетельствует об устойчивости и сплоченности данной группы. Тот факт, что до покушения на убийство М. Гиззатулиным О.Р. и Д. был совершен ряд совместных преступлений, не свидетельствует о наличии между указанными лицами какой-то особой преступной сплоченности, поскольку даже стороной обвинения ранее совершенные Гиззатулиным О.Р. и Д. преступления в отношении Х. С., а также совершенное позднее Гиззатулиным О.Р., Д. и Понамаренко В.В. преступление в отношении Х. были квалифицированы, как совершенные группой лиц по предварительному сговору, что также не позволяет суду сделать вывод о том, что Гиззатулин О.Р., Понамаренко В.В. и Д. для совершения убийства М. объединились в организованную вооруженную группу (банду), поскольку уже при совершении следующего преступления в отношении Х. ее участники не планировали применять оружие и не договаривались об этом. Доказательств, которые бы подтверждали наличие иерархии во взаимоотношениях между соучастниками, при которой Гиззатулин О.Р. являлся бы лидером, в представлении государственного обвинителя не приводится, не имеется их и в материалах дела. Распределение Гиззатулиным О.Р. денежных средств, полученных в оплату за убийство М., было связано лишь с тем, что только Гиззатулин О.Р.

поддерживал непосредственный контакт с неустановленным заказчиком убийства М., передавшим Гиззатулину О.Р. аванс за предстоящее преступление, и не было связано с его лидирующей ролью в группе. При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу о том, что сплоченность, организованность и устойчивость группы в составе Гиззатулина О.Р., Д. и Понамаренко В.В. не достигла степени, дающей возможность сделать вывод о совершении покушения на убийство М. в составе организованной вооруженной группы (банды)¹.

На практике можно встретить ряд проблем при установлении субъективной стороны преступления. Так, например, вызывает определенные сложности установление вины в отношении лиц, не являющихся членами банды, но участвующих в совершаемом ей нападении. В связи с этим представляется верным вывод суда о том, что «если лицу, участвовавшему в нападении совместно с членами банды, не были известны все фактические обстоятельства дела, и оно не осознавало, что принимает участие в бандитском нападении, его действия нельзя квалифицировать как бандитизм»².

Таким образом, подводя итоги по параграфу следует выделить следующие основные моменты:

1. Субъектом данного преступления может быть лицо, достигшее 16-летнего возраста. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие различные преступления в составе банды, подлежат ответственности лишь за те конкретные преступления, ответственность за которые предусмотрена с 14-летнего возраста.
2. Для квалификации по ст. 209 УК РФ необходимо установить цель - нападение на граждан и организации. При отсутствии данного признака деяние не может быть квалифицировано как бандитизм. В свою очередь, создание

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03.04.2014 N48-АПУ14-21[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. (дата обращения: 21.03.2020).

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28.01.2015 N23-АПУ14-14[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. (дата обращения: 21.04.2020).

банды всегда сопряжено с совершением преступлений против собственности, поэтому в качестве мотива совершения преступления можно назвать корысть.

Данное преступление совершается только с прямым умыслом, то есть осознание лицом факта своей принадлежности к вооруженной банде и желание состоять ее членом или быть организатором. Если виновный, участвуя в нападении, организованном вооруженной бандой, не сознавал, что нападение осуществляется вооруженной бандой, то ответственность в этом случае должна наступать за то преступление, которое фактически было совершено им, например за разбой, убийство из корысти и др.

§3. Квалифицированный вид бандитизма

Квалифицированный вид бандитизма предусмотрен ч. 3 ст. 209 УК РФ. В качестве квалифицирующего признака данного преступления он впервые указан в УК 1996 г. и не является специфическим признаком, присущим исключительно бандитизму. Помимо ст. 209 УК РФ он указан в 35 статьях Особенной части УК РФ. В судебной практике квалификация по указанному признаку встречается крайне редко. Одной из причин этого является сложность и неоднозначность его понимания.

По поводу субъекта, подлежащего уголовной ответственности за данный квалифицированный состав преступления, в уголовно-правовой литературе не сложилось единого мнения.

Ответственность по этой части статьи несет специальный субъект, а именно лицо, использующее свое служебное положение или представитель

власти за одно из указанных выше действий: организация, руководство, участие в банде или в ее нападениях.

В данном случае закон имеет в виду не просто должностное лицо, а субъекта, наделенного определенными властными полномочиями служебного характера, которые он использует для бандитских действий: укрыть бандитов, освободить их от ответственности, сбыть награбленное и т. п.

Особую опасность представляют случаи, когда в банде участвуют работники полиции или охранных служб, имеющих табельное оружие на законных основаниях. Используя форменную одежду и служебные удостоверения, эти лица облегчают совершение преступления, вводят в заблуждение потерпевших, которые не оказывают сопротивления.

Служебное положение могут использовать и работники банков, коммерческих предприятий, которые разрабатывают планнападения, информируют других членов банды о системе сигнализации и охраны, месте расположения ценностей, режиме работы с деньгами и иным способом обеспечивают успешное совершение бандитского нападения.

Субъектами использования служебного положения могут быть не только должностные лица, государственные служащие и служащие органов местного самоуправления, не относящиеся к должностным лицам, но и иные служащие, в том числе, коммерческих и некоммерческих организаций. К представителям власти относятся лица, выполняющие соответствующие функции временно или по специальному полномочию.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 11 постановления разъяснил, что «под совершением бандитизма с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 209 УК РФ) следует понимать использование лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, при подготовке или совершении

бандой нападения либо при финансировании ее преступной деятельности, вооружении, материальном оснащении, подборе новых членов банды и т. п.»¹.

Действия организатора (руководителя) банды, её участников, и участников совершаемых бандой нападений, совершённые с использованием служебного положения, следует квалифицировать по ч. 3 ст. 209 УК без совокупности со статьями, предусматривающими ответственность за служебные преступления.

В случае использования служебного положения для содействия (не сопряжённого с участием в нападении) банде лицом, не являющимся её членом, содеянное должно квалифицироваться как пособничество в бандитизме по ч. 2 ст. 209 УК со ссылкой на ст. 33 и по совокупности с соответствующими статьями, предусматривающими ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК) или преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23 УК).

Согласно исследованию проведенному Сальниковым А.В.² за последние шесть лет вынесено всего судебных решений в отношении осужденных по части 3 статьи 209 УК РФ, а наказания за них назначается ниже низшего предела.

Один из ярких примеров: 11.12.2019г. Уральский окружной военный суд вынес приговор еще двум участникам тюменской преступной группировки, состоявшей из сотрудников ФСБ, тренера по самбо, в прошлом офицера службы безопасности, а также оперативника полиции. Из банды, прославившейся жестокими, подчас немотивированными убийствами, а также разбоями и грабежами, остался на свободе полицейский - он в

¹ Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. N 1 "О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13102 (дата обращения: 1.06.2020).

² Сальников А.В. Уголовно-правовое регулирование ответственности за бандитизм: история, современность и перспективы. Автореферат диссертации ...к.ю.н.: 12.00.08. Москва, 2018. С.4.

международном розыске. Организатор банды - капитан Владимир Г. - покончил с собой в СИЗО.

Тяжких преступлений, вменяемых экс-правоохранителям, множество. Первое было совершено в 2008 году, последнее - в 2016-м. Банде долгое время удавалось замечать следы, а погорела она после потрясших тюменцев убийств двух таксистов (с целью завладения автомашинами).

В последние два года своеобразным духовным наставником для оборотней в погонах стал самбист Александр К.. Он приговорен к 12 годам лишения свободы. Экс-прапорщик ФСБ Евгений Г., на счету которого шесть убийств, проведет в колонии строгого режима четверть века (гособвинение настаивало на пожизненном заключении). Семь жизней загубил лейтенант Алексей К. Он полностью признался в содеянном и в конце 2019 года осужден на 24 года.¹

При этом до сих пор существуют сложности при вменении лицу данного квалифицирующего признака.

В связи с этим предлагается исключение из уголовного закона части 3 статьи 209.

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно сделать следующие обобщение:

1. Под совершением бандитизма с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 209 УК РФ) следует понимать использование лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, при подготовке или совершении бандой нападения либо при финансировании ее преступной деятельности, вооружении, материальном оснащении, подборе новых членов банды.

¹ Российская газета. Электронный ресурс. <https://rg.ru/2019/10/08/reg-urfo/v-tiumeni-vynesli-prigovor-bande-silovikov.html> (дата обращения: 03.03.2020).

За создание банды, руководство ею и участие в ней, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, закон устанавливает особо строгое наказание — лишение свободы на срок от 12 до 20 лет.

ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ БАНДИТИЗМА И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СТ.209 УК РФ

§1. Разграничение бандитизма со смежными составами преступления

В первую очередь, необходимо определить, что бандитизм - это преступление, предусмотренное ст. 209 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), и определяется как «создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой)».

Террористический акт является наиболее серьезным из всех преступлений террористической направленности. Так, в соответствии со ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации, террористический акт представляет собой действие, выражающееся в совершении взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями¹.

Основным объектом террористического акта признается общественная безопасность и нормальное функционирование органов власти. В связи с тем, что для данного вида преступлений террористической направленности характерны и человеческие жертвы, так как основной целью террористического акта является запугивание населения, дестабилизация деятельности

¹ Кудрявцев В. Л. Отграничение террористического акта от иных смежных составов преступлений // Вестник УЮПИ. 2013. № 1. С. 45-55.

общественных структур и государственных органов, то жизнь человека является дополнительным объектом, как и здоровье, право собственности.

Следует также учитывать, что террористический акт не всегда направлен на неопределенное количество лиц, он также может быть направлен и на конкретных должностных или иных лиц, в целях запугивания и побуждения к принятию решения, а равно и воздержания от принятия решения, которое необходимо организации, осуществляющей теракт¹.

Объективной стороной террористического акта являются: совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели людей, а также угроза совершения вышеуказанных действий.

Применительно к террористическому акту под иными действиями следует понимать действия, которые по своим последствиям сопоставимы с вышеуказанными. К таким действиям можно отнести: устройство аварий на объектах жизнеобеспечения или транспортных коммуникациях; захват и разрушение зданий; вооруженные нападения на населенные пункты; обстрел; заражение продуктов питания или питьевого водоснабжения и др. Указанные действия, образующие объективную сторону террористического акта, идентичны действиям, образующим объективную сторону преступления, предусмотренного п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть убийства общеопасным способом.

Однако следует заметить, что субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, характеризуется прямым умыслом и специальной целью, то есть виновный осознает общественную опасность своих действий, предвидит наступление общественно опасных последствий и желает их наступления.

Целью данного преступления является устрашение населения, а также оказание воздействия на органы власти и должностных лиц в целях принятия

¹ Агапов П.В. Бандитизм: социально-политическое, криминологическое и уголовно - правовое исследование. Саратов, 2013. С. 101.

ими решения, выгодного для организатора террористического акта либо воздержаться от действий, которые были бы ему невыгодны.

Субъективная сторона убийства общеопасным способом характеризуется виной в виде прямого и косвенного умысла. Преступник желает убить конкретного человека или конкретную группу лиц, однако совершает преступление способом, при котором заведомо для преступника опасности подвергаются и иные лица, умысла на убийство которых у преступника не было, однако к их смерти преступник относится безразлично. При этом необходимо установить, что виновный осознавал общеопасный способ совершения преступления¹.

Таким образом, разграничение указанных преступлений возможно по субъективной стороне преступления. В случае если умысел виновного направлен на причинение смерти неограниченному количеству лиц в целях запугивания и оказания воздействия на органы власти, то деяние следует квалифицировать по ст. 205 УК РФ. Если же умысел преступника был направлен на убийство конкретного лица или группы лиц, при этом преступление совершается способом, при котором могут пострадать и иные лица, к гибели которых преступник относится безразлично, то речь, безусловно, идет об убийстве общеопасным способом.

В правоприменительной практике возникают проблемы при отграничении бандитизма от террористического акта, которое необходимо проводить по объективной стороне, целям и субъекту. Объективная сторона как признак состава бандитизма - создание устойчивой вооруженной группы, а равно руководство такой группой, либо участие в устойчивой вооруженной группе или в совершаемых ею нападениях.

Физически вменяемое лицо является субъектом деяний, предусмотренных статьей 205 УК РФ и статьей 209 УК РФ.

¹ Гереев З.Г. Уголовно-правовые проблемы отграничения террористического акта от смежных составов преступления// Юристъ-правоведь. 2015. № 2. С. 64-68.

Различен возраст привлечения к уголовной ответственности по рассматриваемым статьям. Если по статье 205 УК РФ лицо привлекается к уголовной ответственности с 14 лет, то по статье 209 УК РФ – с 16 лет.

Анализ судебно-следственной практики показал, что созданные и принимавшие участие в 1990-1999 гг. во внутренних вооруженных конфликтах на территории Российской Федерации вооруженные группировки (бандформирования) и отряды представляли собой союз вооруженных лиц со своей внутренней структурой и иерархией.

Тактика действий таких бандформирований приближалась к действиям регулярных войск. В этом случае они имеют структуру и состав по типу войсковых: бригады или полки, батальоны, роты или сотни, взводы, отделения. На современном этапе, понимая бесперспективность открытого вооруженного противоборства с федеральными силами, незаконные вооруженные формирования приняли на вооружение тактику очаговой обороны, засад, «ловушек», стремительных рейдов и налетов мобильных отрядов, перешли к внезапным вооруженным выступлениям мелкими группами. Боевики начали использовать способы и методы партизанской борьбы, основанные на постоянном ведении разведки, внезапности, быстротечности и военной хитрости, которым присущ активный и дерзкий характер. То есть в основе вооруженной борьбы незаконных вооруженных формирований лежат партизанские действия. Данные действия включают: засады, налеты, обстрелы военных и хозяйственных объектов, минирование дорог, диверсионно-террористические действия. При этом преследуется одна из целей - дестабилизировать обстановку и показать силу существующей власти, а так- же не дать возможность нормализовать и стабилизировать обстановку на своей территории¹.

Засада является наиболее эффективным способом противостояния федеральным силам, что приводит к деморализации подразделений, сеется

¹ Осипов В.А. Захват заложника: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Монография. М., 1999. С.67.

страх, неуверенность, безысходность и паническое настроение среди личного состава. В зависимости от места, применяемого боевого порядка и способа действий засады, выставляемые боевиками, делятся на встречные, параллельные и круговые. С учетом вышесказанного можно говорить об отличиях банды от незаконного вооруженного формирования и в количественном составе участников этих групп.

Банда как разновидность одной из формы соучастия согласно ст. 32 УК РФ признается таковой, если в ее состав входят как минимум два физических лица. Основываясь на толковании ст. 208 УК РФ, представляется теоретически и практически возможным состав незаконного вооруженного формирования из двух человек. Но в то же время на практике это, скорее всего, далеко не так. Организаторы незаконных вооруженных формирований стремятся создать по численности объединение, подобное воинской части или подразделению, организованную структуру военизированного типа, обладающую единоначалием, боеспособностью, жесткой дисциплиной, определенной формой и опознавательными знаками.

В связи с этим количественный состав незаконного вооруженного формирования должен соответствовать хотя бы первичному звену воинской части - отделению.

Банда и незаконное вооруженное формирование имеют обязательным своим признаком вооруженность. При этом степень и характер их вооруженности отличаются¹.

Полная аналогия с такой трактовкой понятия «вооруженность незаконного вооруженного формирования» недопустима. Более того, Пленум Верховного Суда Российской Федерации трактует признак вооруженности как обязательный признак незаконного вооруженного формирования, предполагает наличие у его участников любого вида огнестрельного или иного оружия,

¹ Мальцев В.В. Бандитизм: особо опасное социальное явление или юридическая фикция // Законность. 2012. №10. С. 39-41.

боеприпасов и взрывных устройств, в том числе кустарного производства, а также боевой техники.

Различными являются характер и содержание вооруженности. Если для банды признак вооруженности образует наличие у его членов гражданского гладкоствольного, холодного или газового и пневматического оружия, за оборот которого уголовная ответственность не наступает, то для незаконного вооруженного формирования наличия только этих видов оружия (для признака вооруженности) недостаточно.

Следует добавить, что для признания незаконного формирования вооруженным необходимо наличие следующих условий: наличие пригодного для использования огнестрельного оружия и взрывных устройств у большинства его участников; применение оружия должно охватываться умыслом каждого из участников; готовность его применения для решения поставленных перед ним задач, т. е. оружие должно быть пригодно для поражения живой и иной цели, с использованием которого можно вести боевые действия. Количество оружия и его поражающая мощность должны быть достаточны не только для проведения разовых акций, но и длительных вооруженных конфликтов.

Как отметил Т. М.-С. Магомедов, вооруженность незаконного вооруженного формирования должна быть такой, чтобы его участники были способны провести операцию по типу войсковой (боевой), а не просто нападение на граждан или организацию.

Таким образом, вопросы квалификации при отграничении организации незаконного вооруженного формирования от бандитизма являются актуальными, требуют дальнейшего теоретического разъяснения и практического подтверждения. Основным отличительным признаком незаконно созданного вооруженного формирования мы считаем прежде всего то, что оно представляет собой разновидность военного формирования и функционирует с целью осуществления задач военного характера, а это в свою

очередь предопределяет остальные важные отличительные признаки изучаемых составов преступлений.

Другими важными отличительными признаками являются:

1) цель незаконного вооруженного формирования, которая заключается в способности и стремлении провести боевую операцию по типу войсковой (реальное ведение боевых действий);

2) количественный состав незаконных вооруженных формирований, который обусловлен целью создания этих формирований и должен соответствовать хотя бы первичному звену воинской части - отделению;

3) вооруженность. Для признания незаконного формирования вооруженным необходимо наличие пригодного для использования огнестрельного оружия и взрывных устройств у большинства его участников. Количество оружия и его поражающая мощность должны быть достаточны не только для проведения разовых акций, но и длительных вооруженных конфликтов¹.

Наиболее важный, на протяжении многих лет, схожий с составом организации преступного сообщества (организации) состав - ст. 209 бандитизм. Некоторые ученые, даже, относят его к числу преступных сообществ.

В практике возникают часто вопросы относительно квалификации данных составов ст. 209 УК РФ и ст.210 УК РФ по совокупности.

Так же в науке существует мнение, что термины «устойчивость» в банде и «сплоченность» в преступном сообществе - синонимичны. Скажем, нет сплоченности без устойчивости, либо, наоборот, устойчивости без сплоченности. И это говорит о том, что данные термины не должны восприниматься по-разному и не могут быть критериями для разграничения смежных составов по степени их организованности. Но, несмотря на схожесть, это все-таки разные по конструкции составы. В первую очередь, они различны по субъективным признакам.

¹ Уголовное право России. Особенная часть. Учебник / В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. 3-е изд. М.: Юристъ, 2014. С.143.

Для преступного же сообщества (организации) присуще совершение тяжких либо особо тяжких преступлений, с получением прямо или косвеннофинансовой, либо иной материальной выгоды. Следующим принципом разграничения является вооруженность.

Банда - это обязательно вооруженная группа, тогда как для преступного сообщества (организации) оружие - признак необязательный.

Участники банды обладают огнестрельным, газовым, пневматическим и др. видами оружия, с которыми участники группы достигают своих преступных целей. Признак вооруженности для банды - конструктивный. Но и в преступном сообществе (организации) на практике случается, когда участник группы обладает оружием¹.

И, наконец, в ст. 209 УК РФ речь идет об организованной группе, тогда как ст. 210 УК РФ - это преступное сообщество (преступная организации). Изучение материалов уголовных дел показывает, что изначально большинство из них возбуждалось не по ст. 210 УК РФ, а по смежным составам преступлений. Хотелось бы, чтобы в дальнейшем правоприменителями всегда устанавливалась верная квалификация и впоследствии назначалось справедливое наказание виновным, а также предупреждение новых преступлений.

Что касается разбоя, то это состав преступления, зафиксированный в ст. 162 УК РФ - «нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия».

Итак, во-первых, мы можем утверждать, что у разбоя и бандитизма сходна объективная сторона, которая выражается в нападении на граждан или организации. Как справедливо высказывается Л.Д. Гаухман, нападение - это действие, направленное на достижение результата путем применения насилия над потерпевшим или создания реальной угрозы его немедленного применения.

Е.А. Маслакова отмечает, что нападение при бандитизме может выражаться в различных формах и осуществляться на основании разнородных

мотивов, каковыми могут выступать месть, создание массовых беспорядков, корысть и пр., а разбой - это нападение, совершаемое только с корыстным мотивом¹.

Помимо прочего, невозможно не согласиться с ученым в том аспекте, что при бандитизме нападение - это главная цель создания банды (что отражено в норме ст. 209 УПК РФ), а при разбое - средство достижения цели, основной элемент объективной стороны. Во-вторых, сходство банды и группы лиц, совершающих разбойное нападение, заключается в их вооруженности.

В частности, в ч. 2 ст. 162 содержится такой квалифицирующий признак разбоя как совершение преступления «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия». Что касается бандитизма, то уже диспозиция ст. 209 УК РФ определяет банду как «устойчивую вооруженную группу». Таким образом, мы действительно можем говорить о наличии определенного сходства, однако, при этом, как справедливо утверждает А.А. Андреева, в этом заключается и их отличие.

Понимается, что наличие оружие у преступников при разбое - это квалифицирующий признак, который может как присутствовать, так и нет, при бандитизме же - обязательный. На наш взгляд, наиболее структурированную и логически сформированную систему отличных признаков сформулировал О.Л. Попов. В первую очередь он говорил о том, что у разбоя и бандитизма различается объект преступления: при разбое главным объектом выступает собственность, а факультативным - жизнь и здоровье человека; при бандитизме - и собственность, и жизнь (здоровье) являются факультативными, а основным - общественная безопасность. Причем, мы должны понимать, что при совершении разбоя вред наносится конкретному лицу, при бандитизме - широкому кругу общественных отношений.

В-третьих, при совершении разбоя, совершенном организованной группой лиц, устанавливается наличие оружия или предметов, применяемых в

¹ Маслакова Е.А. Проблемы квалификации бандитизма в судебной и следственной практике // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4. С. 239-243.

качестве таковы¹. В банде устанавливается только наличие оружия, которое определяется Федеральным законом от 13.12.1996 №2 150-ФЗ «Об оружии» как «устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов». Также при разбое оружие должно либо применяться, либо хотя бы демонстрироваться. В случае с бандитизмом - достаточно самого факта его наличия.

На практике нередко встречаются определенные трудности при квалификации содеянного в том аспекте, возможна ли квалификация по совокупности преступлений или же нет.

Так, Р. Галиакбаров, указывает на то, что разбой считается оконченным с момента нападения, а бандитизм - с момента создания организованной группы (банды). Иными словами, объединение нескольких лиц для совершения разбойного нападения еще не является основанием для признания их бандой, что необходимо учитывать при квалификации совершенного преступления¹.

С указанной позицией категорически не согласен В. Быков, который ссылается на ч. 3 ст. 35 УК РФ и на основании данной дефиниции ставит знак равенства между бандой и организованной группой, объединившейся для совершения разбойного нападения, и считает, что если содеянное квалифицируется по одной из статей (162 или 209 УК РФ), то одновременная квалификация по второй недопустима. Мы считаем данную точку зрения не соответствующей реалиям уголовного права, так как автор упускает из вида ч. 4 ст. 35 УК РФ, закрепляющей признаки преступного сообщества, на основании которых банда является именно преступным сообществом.

Следовательно, организованный разбой и бандитизм - это разные составы преступлений, а, значит, и одновременная квалификация имеет место быть. Что касается практики, то суды единогласно придерживаются позиции, что квалификация и по ст. 162 УК РФ, и по ст. 209 УК РФ возможна.

¹Галиакбаров Р. Разграничение разбоя и бандитизма // Российская юстиция. 2010. № 10. С. 34-42.

Так, 21 ноября 2012 года Судебной коллегией по уголовным делам Белгородского областного суда было вынесено кассационное определение в отношении *Водолилова В.В., осужденному по совокупности преступлений п. «а» ч. 4 ст. 162 (разбой, совершенный организованной группой) и ч. 1 ст. 209 (бандитизм) УК РФ*. Осужденный обратился с кассационной жалобой о смягчении приговора, аргументируя свою позицию тем, что содеянное им охватывается только составом преступления, предусмотренным п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, а квалификация его действий как бандитизма «является недопустимой». Суд, рассмотрев жалобу, отказал в ее удовлетворении.

Подводя итог, мы хотим акцентировать внимание на том, что, несмотря на внешнее сходство составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 162 УК РФ «Разбой» и 209 УК РФ «Бандитизм», это разные составы преступления, и мы рассматриваем как необоснованную точку зрения тех ученых, которые считают, что признаки одного состава преступления могут охватываться признаками другого, а, следовательно, одновременная квалификация содеянного по обеим статьям невозможна. Помимо прочего, бесспорным доказательством занимаемой нами позиции является судебная практика, сложившаяся в РФ.

Правильная уголовно-правовая оценка бандитизма невозможна без оценки соотношения данного деяния и других составов преступлений. В этом параграфе начнем с отграничения бандитизма от массовых беспорядков.

По нашему мнению, бандитизм стоит отграничивать от массовых беспорядков по объективной стороне преступления. В случае с бандитизмом объективная сторона преступления выражается в совершении одного из следующих действий: это в создание устойчивой вооруженной группы (банды), а равно руководство ею (ч. 1 ст. 209 УК РФ.); и участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях (ч. 2 ст. 209 УК РФ.). Для наличия состава преступления достаточно одного из указанных действий. Однако в случае с массовыми беспорядками объективная сторона преступления выражается в действиях: насилия, погромах, поджогах,

уничтожении имущества, применении огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, вооруженном сопротивлении представителю власти и состоит из трех самостоятельных составов преступления: организация массовых беспорядков (ч. 1 ст. 212 УК); участие в них (ч. 2 ст. 212 УК); призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно к насилию над гражданами (ч. 3 ст. 212 УК).

Также можно сказать, что банда должна обладать следующими обязательными признаками, такими как устойчивость группы лиц, тогда как в случае с массовыми беспорядками выступает толпа людей и такой признак как устойчивость отсутствует.¹

Стоит добавить, что обязательным признаком банды является ее вооруженность, предполагающая наличие оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленность об этом других членов банды. При этом в бандитизме, в отличие от массовых беспорядков не могут рассматриваться в качестве оружия различные устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами, электрошоковые и другие устройства, не подлежащие регистрации и для приобретения, которых не требуется специального разрешения (лицензии).

Так же стоит отметить мнение А.А.Токаченко, при разграничении данных составов преступления он выделяет три возможные формы связи между ними.

Во-первых, массовые беспорядки могут быть вызваны бандой для достижения своих целей. Толкаченко Д.А.² в этих случаях действия членов банды как организаторов массовых беспорядков будут квалифицироваться по совокупности ст. 209 УК и ст. 212 УК РФ.

¹ Маслакова Е.А. Проблемы квалификации бандитизма в судебной практике // Право. 2014. № 4. С. 14-18.

² Теоретические основы квалификации преступлений. М.:Юнити,2004. С. 97.

Во-вторых, банда может воспользоваться массовыми беспорядками для совершения нападений. В таком случае квалификацию нужно производить исключительно по ст. 209 УК РФ.

В-третьих, в ходе проведения массовых беспорядков их отдельные активные лица участвующие в данном противоправном деянии, могут организовать банду. Такие участники должны будут нести ответственность по ст. 209 УК РФ., а если они совершили участие в преступлениях, совершаемых толпой, то по ст. 212 УК РФ. Однако стоит заметить, что неправильно квалифицировать действия всех вооруженных организаторов и участников массовых беспорядков как бандитизм, так как отсутствует необходимый признак при бандитизме, который выражается в устойчивости группы. Как правило это обычно выступают случайно встретившиеся в толпе лица, и их противоправная деятельность никак не связана с заранее разработанным планом, так как у них нет договоренности о распределении ролей.

Сложность данного отграничения заключается в том, что данное преступление является многообъектным, в конструкции ст. 212 УК РФ заложена возможность одномоментного совершения ряда противоправных деяний.

Анализ, проведенный А.М. Багметом и В.В. Бычковым показал, что в ходе массовых беспорядков могут быть совершены различные преступления. Среди них можно назвать убийство (ст. 105 УК РФ), умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести (ст.ст. 111, 112, 115 УК РФ), умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ), бандитизм (ст. 209 УК РФ), применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) и другие.

Сходные признаки у ст. 212 УК РФ имеются и с преступлениями экстремистской направленности (ст.ст. 280 и 282 УК РФ). В этой связи оценка соотношения массовых беспорядков и других преступлений имеет важное практическое значение.

По своему составу участие в массовых беспорядках очень схоже с хулиганством, совершенным группой лиц по предварительному сговору, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 213 УК РФ.

Законодательные конструкции указанных составов не позволяют провести четкую границу между этими преступлениями, обуславливая соответствующую проблему квалификации у правоприменителя¹.

Распространены случаи, когда следственные органы квалифицируют участие в массовых беспорядках как хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Непосредственный объект массовых беспорядков - это общественная безопасность в сфере повседневной жизнедеятельности. По своему объему данное понятие шире общественного порядка, а значит при совершении преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ, причиняется вред гораздо большему числу социальных ценностей, чем при хулиганстве.

Объективная сторона массовых беспорядков шире и включает в свой состав ряд действий, которые не входят в состав хулиганства. К ним относятся организация массовых беспорядков, подготовка лица для организации массовых беспорядков или участия в них, призывы к массовым беспорядкам или призывы к насилию над гражданами, прохождение лицом обучения, совершение погромов, поджогов, использование взрывчатых веществ, или иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих.

На практике массовые беспорядки возникали по поводу недовольства проводимой государственной властью политикой, неодобрения деятельности местных властей, с целью рейдерских захватов предприятий или по поводу ненависти к какой-либо группе лиц по национальному признаку. Поэтому определение критериев количественного состава толпы будет способствовать более четкому проведению различий между массовыми беспорядками из хулиганских побуждений и хулиганства по мотивам национальной ненависти,

совершенного группой лиц¹.

Для хулиганства законодателем предусмотрен особый мотив, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу. Для массовых беспорядков мотив может быть любым: «неприязнь, ненависть, зависть, возникшие на почве личных или служебных отношений, либо хулиганские побуждения», а также «политические, сепаратистские побуждения».

В тех случаях, когда субъективная сторона участия в массовых беспорядках и хулиганства совпадают, то критерием разграничения данных преступлений, на наш взгляд, является характеристика непосредственного объекта.

Таким образом, если мотив совершенного деяния характеризуется хулиганскими или «экстремистскими» побуждениями, то разграничение составов, предусмотренных ч. 2 ст. 212 УК РФ и ч. 2 ст. 213 УК РФ следует проводить по непосредственному объекту.

В ч. 3 ст. 212 УК РФ устанавливается ответственность за призывы к массовым беспорядкам или участию в них, а равно призывы к насилию над гражданами. Однако если массовые беспорядки возможны по экстремистским мотивам, то как тогда квалифицировать призывы к подобным действиям, так как в ст. 280 УК РФ установлена ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности².

Здесь, на наш взгляд, возникает конкуренция уголовно-правовых норм.

Также в УК РФ предусмотрена ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ).

Отсюда следует, что в понятие «возбуждение ненависти или вражды» входит обоснование насилия в отношении какой-либо группы лиц. Тогда

¹ Лихачёв С.В., Гончаров С.П. Сущность и содержание категории «общественная безопасность» // Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. №5 (68). С. 158-164.

² Уголовное право России. Особенная часть. Учебник / В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. 3-е изд. М.: Юрист, 2014. С.143.

возникает вопрос, как отграничить данные деяния от деяний, предусмотренных в ч. 3 ст. 212 УК РФ, т.е. от призывов к насилию над гражданами.

Пленум Верховного Суда РФ не дает никаких разъяснений по данному вопросу. Представляется целесообразным различать данные преступления по цели деяния, т.е. по субъективной стороне. Согласно п. 8 указанного выше Постановления Пленума ВС РФ № 11 преступление, предусмотренное статьей 282 УК РФ, совершается с целью возбудить ненависть либо вражду, а также унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Таким образом, в данных призывах содержится обоснование необходимости применения насилия или унижения человеческого достоинства по национальности и др., но в таких обращениях каких-либо призывов к совершению конкретных действий может и не быть.

Напротив, в ч. 3 ст. 212 УК содержатся призывы к совершению конкретных действий, предусмотренных в диспозиции ст. 212 УК РФ, либо к совершению насилия над гражданами.

Таким образом, призывы по ч. 3 ст. 212 УК РФ можно рассматривать как подстрекательство к конкретным действиям, из которых либо по форме, либо по обстановке, при которых они были высказаны, можно определить к каким именно действиям склоняет лицо. Однако призывы экстремистской направленности более абстрактны, неопределенны.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что отличие преступлений, предусмотренных ст. 282 и 280 УК РФ от преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 212 УК РФ нужно проводить по цели призывов, а также по конкретности формулировок того, к совершению каких именно действий призывает лицо.

В ст. 212 УК РФ предусмотрена ответственность за оказание вооруженного сопротивления представителю власти.

Однако может возникнуть вопрос, как квалифицировать применение насилия в отношении представителя власти при оказании вооруженного сопротивления. Считаем необходимым квалифицировать применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) по совокупности со ст. 212 УК РФ, т.к. здоровье потерпевшего является дополнительным объектом, а основным объектом посягательства является порядок управления, который не охватывается составом ст. 212 УК РФ.

Таким образом переходим на разграничении бандитизма от хулиганства. Начнем с того, что действия банды направлены на общественную безопасность, а при хулиганстве, основным непосредственным объектом преступления является общественный порядок. По своему объему понятие общественной безопасности шире, чем понятие общественного порядка. Под определением общественного порядка понимается комплекс отношений между людьми, правил поведения, общежития, установленных нормативными актами, обычаями, традициями, моралью, обеспечивающими состояние общественного спокойствия, защищенности людей в различных сферах жизнедеятельности, неприкосновенность личности, собственности и нормальное функционирование государственных, а также общественных институтов. В то время как общественная безопасность является одной из составляющих национальной безопасности, выражающаяся в уровне защищенности личности, общества и государства преимущественно от внутренних угроз обще-опасного характера. Так же стоит разграничивать бандитизм от хулиганства по объективной стороне преступления. В бандитизме она выражается в совершении одного из таких действий как: создание устойчивой вооруженной группы (банды), а равно руководство такой группой (бандой) (ч. 1 ст. 209 УК); участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях (ч. 2 ст. 209 УК). А объективная сторона хулиганства выражается в грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу. «Грубое» нарушение общественного порядка стоит понимать, как совершение виновным таких действий, которые демонстративно противопоставляют себя

окружающему миру, демонстрируют пренебрежительное отношение к ним, а также проявляют грубую силу и буйство.¹

Следующие, пусть и незаметные отграничения, стоит выделить по дополнительному объекту, признаку вооруженности и мотиву. В бандитизме дополнительным объектом преступления выступают жизнь, здоровье, отношения собственности, нормальное функционирование предприятий, организаций, учреждений, транспорта. В то время как при хулиганстве дополнительным объектом преступления могут быть честь, достоинство, телесная неприкосновенность граждан, в том числе пресекающих нарушение общественного порядка, представителей власти.

Как бандитизм, так и хулиганство может осуществляться с применением оружия, которое требует специального разрешения, но только при хулиганстве в качестве оружия могут использоваться любые предметы, способствующие причинить вред. У бандитизма мотив может быть любой, но стоит заметить, что чаще всего в качестве мотива выступает корысть, а при хулиганстве мотивом выступает политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть, или вражда в отношении какой-либо социальной группы (именно хулиганский мотив, повод совершения преступления отсутствует либо он минимален).

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы:

Сходным с бандитизмом по ряду признаков является ч.2 ст.162 УК РФ разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, а равно с применением оружия или предметов. Основное различие этих составов проводится по объекту преступления: при разбое главным объектом выступает собственность, а факультативным - жизнь и здоровье человека; при бандитизме - и собственность, и жизнь (здоровье) являются факультативными, а основным - общественная безопасность.

Отличие бандитизма от террористического акта (ст.205 УК РФ) в первую очередь по деянию и цели. Террористический акт совершается в целях

¹ Парог А.И. Уголовное право. Особенная часть. М.: Инфра-М, 2018. С. 415.

дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями, бандитизм в целях нападения на граждан или организации.

Создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство бандой необходимо четко разграничивать от ст.208 УК РФ, прежде всего, по объективной стороне.

Также стоит разграничивать бандитизм от хулиганства по объективной стороне преступления. В бандитизме она выражается в совершении одних действий, а при хулиганстве – в других. Так, «грубое» нарушение общественного порядка стоит понимать, как совершение виновным таких действий, которые демонстративно противопоставляют себя окружающему миру, демонстрируют пренебрежительное отношение к ним, а также проявляют грубую силу и буйство.

§2. Вопросы, возникающие в судебной практике при квалификации бандитизма

Квалификация бандитизма часто вызывает трудности, особенно по совокупности с иными преступлениями.

В том же Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации в п. 13 дается разъяснение о том, что «судам следует иметь в виду, что ст. 209 УК РФ, устанавливающая ответственность за создание банды, руководство и участие в ней или в совершаемых ею нападениях, не

предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений, в связи с чем в этих случаях следует руководствоваться положениями ст. 17 УК РФ, согласно которым при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ¹».

Необходимо отметить, что достаточно долгое время позиция правоприменительных органов в отношении данного вопроса вызывала противоречия.

Так, в ряде случаев судами были квалифицированы все деяния, которые совершались бандой по общей совокупности. В иных же случаях квалификация бандитизма была единственной при наличии совокупной правовой оценки деятельности данного преступного формирования.

В свою очередь, Н.И. Загородников отметил, что в процессе совершения бандитских нападений могут совершаться такие уголовные преступления, как убийство, а также похищение как государственного, общественного, так и личного имущества. Кроме того, может быть похищено огнестрельное оружие, боевые припасы, а также взрывчатые вещества, уничтожено государственное либо общественное имущество и т.п. Все указанные действия будут охвачены составом бандитизма и не требуют проведения дополнительной квалификации. Вместе с тем дополнительная квалификация не требуется и в том случае, если бандой было совершено посягательство на жизнь работника милиции, либо народного дружинника, при выполнении последними возложенной на них служебной или общественной деятельности, либо иные насильственные

¹Пункт 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. N 1 "О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13102/ (дата обращения: 06.05.2020). Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2010 г. N 601-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Варлакова Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 209 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 240 и статьей 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63794/ (дата обращения: 1.06.2020).

действия, в свою очередь, сопряженные с причинением вреда жизни, а также здоровью¹.

При этом, по мнению Н.Ф. Кузнецовой, квалификация бандитизма, сопряженного с убийством либо хищением по совокупности, - излишняя, поскольку в соответствии со своей структурой бандитизм представляет собой сложное составное уголовное преступление².

Следует полагать, что данная точка зрения на анализируемую проблему обоснована, так как детальная квалификация дает возможность судам, назначая наказание, осуществить индивидуализацию ответственности участников банды при назначении самого наказания. Кроме того, это дает возможность учитывать всю тяжесть последствий, которые наступили от совершенного преступления группой лиц.

Следует обратить внимание на позицию А.В. Иванчина по данному вопросу. Так, по его мнению, в качестве одной из причин коренного изменения правоохранительной практики выступает смягчение санкции, назначаемой за бандитизм. Второй причиной служит попытка правоприменительной практики отыскать вариант самой верной, а также полной квалификации³.

Так, человек должен нести уголовную ответственность не за совершение "аморфной" преступной деятельности в составе банды, а именно за совершение конкретных преступлений.

В соответствии с редакцией ч. 1 ст. 17 УК РФ в качестве совокупности преступлений будет признано совершение двух либо более преступлений, при этом ни за одно из которых лицо ранее не осуждалось, за исключением случаев, при которых совершение двух либо более преступлений было предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, в свою очередь,

¹ Загородников Н.И. Значение объекта преступления при определении меры наказания по советскому уголовному праву. М.: РИО ВЮА, 1949. С. 25-26.

² См.: Кузнецова Н.Ф. Ответственность за преступные сообщества: проблемы толкования и применения новаций, внесенных ФЗ от 3 ноября 2009 г. в УК РФ. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011. С. 11-12.

³ Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика. М.: Проспект, 2014. С. 201-202.

влекущего назначение более строгого наказания¹.

Эта позиция законодателя вызывала споры в среде ученых, согласно которым квалифицировались преступления, сопряженные с другими преступлениями, в том случае, если данное обстоятельство было предусмотрено именно в качестве квалифицирующего признака. Такого рода вопросы вызывает также квалификация убийства, которое сопряжено с бандитизмом.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. N 1 "О судебной практике по делам об убийстве" в п. 11 говорится о том, что "...как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений. Содеянное в таких случаях квалифицируется по п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со статьями УК РФ, предусматривающими ответственность за разбой, вымогательство или бандитизм"².

П.С. Яни, В.И. Тюнин³, дав анализ данной проблеме, обозначили, что регламентированное в ч. 1 ст. 17 УК РФ исключение, по сути, не распространяется на совершение убийств, которые сопряжены с преступлениями, отмеченными в ч. 2 ст. 105 УК РФ. Как следствие, сопряженность убийства с другими преступлениями - это не пример законодательно учтенной совокупности.

Вместе с тем до сих пор вызывает дискуссии в уголовно-процессуальной теории вопрос, который касается соотношения бандитизма, а также вооруженного разбоя, который был совершен организованной группой лиц⁴.

Все попытки, направленные на то, чтобы установить отличие данных

¹Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 5-е изд., перераб. и доп. / Под ред. д. ю. н., проф. Н.Г. Кадникова. М.: ИД "Юриспруденция", 2017. С. 47.

²См. п.11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 1999 г. N 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13105/ (дата обращения: 20.08.2019).

³ Яни П.С. Неопределенность уголовно-правового регулирования отношений в сфере экономики: действительная и мнимая. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012. С. 21.

⁴ Виденькина Ж.В. К вопросу об отграничении преступного сообщества от банды // Закон и право. 2014. N 12. С. 115-118.

составов совершаемых преступлений, являются на сегодняшний день малопродуктивными. Так, некоторая часть исследователей просто ограничивается лишь формулированием конкретных правил квалификации. К примеру, по мнению, высказанному В.В. Качаловым¹, действия организатора банды, которым было совершено разбойное нападение, следует квалифицировать в соответствии с ч. 1 ст. 209 УК РФ (создание банды), а также п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ (разбой, который был совершен организованной группой). Вместе с тем следует согласиться с мнением В.М. Быкова², который говорил, что разграничить банду, а также вооруженную организованную группу, которой были совершены разбойные нападения, практически не представляется возможным. Поэтому целесообразно признать, что разбой, который был совершен организованной, а также вооруженной группой, является непосредственным бандитизмом. Однако в вышесказанном п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. N 1 "О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм", данный случай рассматривается как совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. ст. 209, 162 УК РФ.

На практике неоднократно были обращения в Конституционный Суд Российской Федерации, чтобы они разобрались с конституционностью ч. 2 ст. 209 УК РФ, так как квалификация разбоя, совершенного по предварительному сговору в составе банды, проводится по совокупности преступлений, предусмотренных частью третьей ст. 162 УК РФ и частью второй ст. 209 УК РФ.

Возражая данной точке зрения, Конституционный Суд Российской Федерации³ дал разъяснение, что участие в устойчивой вооруженной группе

¹ Качалов В.В. Некоторые проблемы квалификации действий соучастников преступления. Орел: Изд-во Орлов. юрид. ин-та МВД России, 2012. С. 48.

² Быков В.М. Правовое положение подозреваемого в уголовном процессе России. Челябинск: ИЦ ЮУрГУ, 2013. С. 67-68.

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2010 г. N 601-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Варлакова Александра

(банде) или в совершаемых ею нападениях, уголовная ответственность за которое предусмотрена частью второй ст. 209 УК РФ, и разбой, совершенный организованной группой в целях завладения имуществом в крупном размере, ответственность за совершение которого предусмотрена п. п. "а" и "б" части четвертой ст. 162 УК РФ (до 8 декабря 2003г. ответственность за данное преступление предусматривалась п. п. "а" и "б" части третьей ст. 162 УК РФ), образуют самостоятельные составы преступлений, различающиеся по объекту уголовно-правовой охраны, характеру посягательства, направленности умысла и степени опасности. Поэтому назначение за них наказания по совокупности преступлений не может рассматриваться как противоречие ч. 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право не быть повторно осужденным за одно и то же преступление, и не только не нарушает принцип справедливости, но, напротив, отвечает требованию справедливого наказания за совершенное преступление.

Данные преступления имеют разные объекты (общественная безопасность в одном случае, собственность, жизнь и здоровье - в другом), цели преступления (участие в банде не предусматривает в качестве обязательного элемента состава бандитизма каких-либо конкретных целей, осуществляемых вооруженной бандой нападений, а разбой осуществляется только в целях хищения), объективную сторону (участие в банде может иметь формы финансирования, обеспечения ее оружием, транспортом, а разбой состоит в нападении на потерпевшего, сопряженном с применением насилия или с угрозой его применения).

Можно сделать вывод, что часть вторая ст. 209 и п. п. "а" и "б" части четвертой ст. 162 УК РФ регламентируют разные преступления, которые могут иметь общий признак - совершение нападений, и не соотносятся между собой как часть и целое и как общая и специальная нормы.

Кроме того, оспариваемая ст. 209 УК РФ, устанавливающая в части второй уголовную ответственность за участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях, не содержит положений, которые определяли бы правила квалификации деяний по совокупности преступлений. Такие положения содержатся в части пятой ст. 35 УК РФ, которая прямо предусматривает, что участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных ст. ст. 208, 209, 210 и 282.1 этого Кодекса, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

В п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. N 12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)"¹ дается разъяснение квалификации, что касается организации преступного сообщества (или преступной организации) либо участия в таковом (таковой), сопряженное с последующим созданием, руководством, а также участием в банде. Так, если участниками преступного сообщества (либо участниками преступной организации), помимо самого участия в сообществе (либо организации), была создана устойчивая вооруженная группа (либо банда), целью которой является нападение на граждан либо организации, а также руководство бандой, то содеянное будет образовать реальную совокупность преступлений и впоследствии подлежит последующей квалификации в соответствии со ст. ст. 209 и 210 УК РФ, а в случае наличия к тому оснований и по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за принятие участия в ином преступлении.

Например: Вступившим в законную силу приговором суда от 23.04.2015 Асадуллин Р.Р. осужден по ч. 1 ст. 209, ч. 1 и ст. 210 УК РФ за руководство

¹См. п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. N 12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101362/ (дата обращения: 1.06.2020).

бандой и преступным сообществом, «29 комплекс» в г.Набережные Челны Республики Татарстан, а также за совершенные в их составе преступления.¹

Бывают случаи, когда организатор или участники, входящие в состав преступного сообщества (преступной организации), заранее объединяются для совершения вооруженных нападений на граждан или организаций и действуют не по разработанному плану своего преступного сообщества, то их действия следует квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 209 УК РФ, а также по другим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за данное преступление.

Учитывая изложенное, можно сделать следующий вывод, что необходимость в квалификации деяния, ответственность за которое предусмотрена ст. 209 УК РФ, по совокупности с преступлениями, которые были совершены бандой, сегодня определяется достаточно сложным по своей структуре объектом, характерным для бандитизма. В качестве последнего выступает общественная безопасность, содержащая комплекс самостоятельных объектов, находящихся под уголовно-правовой охраной.

К их числу относятся: жизнь, здоровье человека, иные интересы личности, все виды собственности, общественный порядок, а также иные ценности.

¹Приговор ВСРТ. https://sudact.ru/regular/doc/wfpmjcfnRC1W/?page=1®ularcourt=®ulardate_from=®ularcase_doc=®ularlawchunkinfo=Статья+209.+Бандитизм%28УК+РФ%29&workflow_stage=®ulardate_to=®ulararea=1064®ulartxt=&_=1591116956317®ularjudge=.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование ответственности за бандитизм по Уголовному кодексу Российской Федерации позволяет сформулировать следующие теоретические обобщения и разработать некоторые практические рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства России и практики его применения.

1. Непосредственным объектом бандитизма, по действующему уголовному законодательству, является общественная безопасность, что не соответствует настоящим реалиям времени, так как следственная и судебная практика демонстрируют нам, что именно собственность является не дополнительным, а основным объектом бандитизма.

2. Признаком вооруженности банды является осведомленность всех её членов о наличии хотя бы у одного из их соучастников любого оружия: огнестрельного (исправного, пригодного для производства выстрелов, не только запрещенного для оборота на территории РФ, но и гражданского гладкоствольного, не являющимся предметом преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222 УК); холодного (колющего, режущего, рубящего, ударно-раздробляющего); метательного; пневматического с поражающими свойствами, то есть обладающего дульной энергией свыше.

3. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, выражается в форме: создания банды, руководства бандой, участия в банде, участия в совершаемых бандой нападениях, при этом необходимо отграничивать участие в банде и участие в совершаемом бандой нападении от пособничества бандитизму.

4. По форме соучастия банда относится к разновидности организованной преступной группы, отличающейся от других организованных групп вооружённостью и специальной целью создания.

5. В составе бандитизма выделяют общественно опасные деяния: создание банды; руководство бандой; участие в ней и (или) в нападениях, совершаемых бандой; а также создание банды, руководство бандой, участие в ней и в совершаемых ею нападениях с использованием своего служебного положения.

В целом основные и квалифицированный составы этого преступления являются усеченными, поскольку бандитизм считается оконченным с момента совершения хотя бы одного из указанных выше деяний.

6. Анализ субъективной стороны состава этого преступления по материалам судебной практики показывает, что мотивами создания банды или вступления в нее являются: корыстный и иные побуждения, связанные с достижением основного, корыстного, мотива (завладение оружием и автотранспортом не как предметами, имеющими материальную ценность, а в связи с их свойствами); устранение неугодных лиц (свидетелей, конкурентов, лиц, желающих порвать с преступной деятельностью, и т.п.); стремление участников банды (прежде всего, ее лидера) к власти и насилию над людьми (этот мотив является второстепенным и выступает параллельно с одним из первых двух).

7. Разграничение бандитизма с иными смежными составами преступлений проводится по следующим критериям:

- бандитизм по сравнению с групповым разбоем характеризуется более высоким уровнем организованности и сплоченности, устойчивостью.
- для банды обязательно требуется ее вооруженность, выступающая в качестве конструктивного признака данного состава преступления. При этом не имеет значения, применялось ли оно в процессе бандитского нападения или нет.
- бандитизм от вооруженного разбоя отличается и по мотивам, а также более широким диапазоном целей. Действия банды могут быть направлены как на завладение имуществом, так и на причинение вреда

здоровью людей, убийства; изнасилования, уничтожения имущества и т.п.

- различие проявляется и в моменте окончания этих деяний. Бандитизм рассматривается как оконченное преступление с момента создания банды независимо от того, совершены ли ею конкретные нападения или нет.

8. Квалификация бандитизма часто вызывает трудности, особенно по совокупности с иными преступлениями. Важным показателем бандитизма считается его организованный характер, наличие вооруженности, устойчивости группы. Необходимость в квалификации деяния, ответственность за которое предусмотрена ст. 209 УК РФ, по совокупности с преступлениями, которые были совершены бандой, сегодня определяется достаточно сложным по своей структуре объектом, характерным для бандитизма. В качестве последнего выступает общественная безопасность, содержащая комплекс самостоятельных объектов, находящихся под уголовно-правовой охраной. К их числу относятся: жизнь, здоровье человека, иные интересы личности, все виды собственности, общественный порядок, а также иные ценности.

9. Думается, что с целью совершенствования уголовного законодательства России и практики его применения формулировку цели создания банды - «нападение на граждан или организации» необходимо заменить на более конкретную цель, которую изложить в следующей редакции «совершение корыстно-насильственных преступлений».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации от 12. 12. 1993 г. (ред. от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2019).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13. 06. 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04. 2020 г.). [Электронный ресурс]. Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.05.2020).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос.Думой 18.12.2001] (с последующими изменениями) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – N 52 (ч. I). – Ст. 4921.
4. Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (по сост. на 1.06.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. –1996. –№ 51. –Ст. 5681.
5. Федеральный закон от 31.05.1996 61-ФЗ «Об обороне» (по сост. на 1.06.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. –1996. –№ 23.– Ст. 2750.
6. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента РФ от 21.12.2016N 699 // Собрание законодательства РФ. – 2016. –N 52 (Часть V). –Ст. 7614.
7. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 N Пр-2685) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. (дата обращения: 15.05.2020).

Монографии, учебники, учебные пособия

8. Корецкий Д.А., Пособина Т.А. Современный бандитизм: Криминологическая характеристика и меры предупреждения. –СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. –241 с.
9. Островских Ж.В. Бандитизм: криминологическая и уголовно-правовая характеристика: учеб. пособие/ Ж.В. Островских. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. – 154 с.
10. Чучаев А.И., Грачева Ю.В., Задоян А.А. Преступления против общественной безопасности: учебно-практическое пособие. – Москва: Проспект, 2014. – 256 с.
11. Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика: Монография / А.В. Иванчин; отв.ред. Л.Л. Куликов. –Москва: Проспект, 2014. – 352 с.
12. Быков В.М. Правовое положение подозреваемого в уголовном процессе России: монография / В.М. Быков, А.А. Терегулова. –Челябинск: ИЦ ЮУрГУ, 2013. –113 с.
13. Иванов Н.Г. Курс уголовного права. Особенная часть: учебное пособие. – М.: Проспект, 2020.– 784с.
14. Рарог А.И. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ. –М.: Эксмо, 2019. –720. с.
15. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (постатейный). –В 2-х томах. –Том 2. – М.: Проспект, 2020. – 704с.
16. Уголовное право России: учебник: В 2 томах / под редакцией Н.Г. Кадникова. –Москва: Юриспруденция, 2018. –Т. 2. Особенная часть. –838 с.
17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под редакцией Н.Г. Кадникова. –5-е изд., перераб. и доп. –Москва: Юриспруденция, 2017. –1040 с.
18. Осипов В.А. Захват заложника: уголовно-правовой и криминологический аспекты. –Монография, М., 1999.– С.67.

Статьи, научные публикации

19. Быков В.М. Банда – особый вид организованной вооруженной группы // Российская юстиция. –2005. –№ 6. –С. 49-51.
20. Быков В. Как разграничить бандитизм и разбой // Российская юстиция. – 2001. –№ 3. –С. 52-53.
21. Бычков В.В. К вопросу о вооруженности банды // Российский следователь. –2013. –№ 22. –С. 7-10.
22. Виденькина Ж.В. К вопросу об отграничении преступного сообщества от банды / Ж.В. Виденькина // Закон и право. –2014. –N 12. –С. 115-118.
23. Глазкова Л.В. Банда и преступное сообщество (преступная организация) как формы соучастия // Законность. –2011. –№ 3. –С. 45- 47.
24. Гереев З.Г. Уголовно-правовые проблемы отграничения террористического акта от смежных составов преступления// Юристы-правоведь. – 2015. – № 2. –С. 64-68.
25. Габдрахманов Р.Л., Денисенко М.В., Кужиков В.Н. Некоторые вопросы квалификации бандитизма // Российский следователь. –2019. –N 9. –С. 31-35.
26. Островских Ж.В., Христюк А.А. Бандитизм как форма проявления организованной и профессиональной преступности: характеристика и предупреждение // Российский следователь. –2013. –N 11. –С. 12-15.
27. Сальников А.В. Сравнительно-правовой анализ законодательной регламентации уголовной ответственности за бандитизм в континентальной и англосаксонской правовых семьях // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. –2017.–N 1. –С. 132-136.
28. Кузнецова Н.Ф. Ответственность за преступные сообщества: проблемы толкования и применения новаций, внесенных ФЗ от 3 ноября 2009 г. в УК РФ / Н.Ф. Кузнецова // Вестник Московского университета.–Серия 11: Право. –2011. –N 1. –С. 8-20.
29. Качалов В.В. Некоторые проблемы квалификации действий соучастников преступления / В.В. Качалов // Наука и практика. –2012. –N 4 (53). –С. 47-50.

30. Маринкин Д.Н., Маринкина Ю.А. Уголовно-правовая характеристика бандитизма// Вестник Пермского университета. Юридические науки.–2014. – N 1. – С. 30-37.
31. Мальцев В.В. Бандитизм: особо опасное социальное явление или юридическая фикция // Законность. –2012. –№10. –С. 39-41.
32. Яни П.С. Неопределенность уголовно-правового регулирования отношений в сфере экономики: действительная и мнимая / П.С. Яни // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. –2012. –N 2. –С. 14-25.

Диссертации и авторефераты диссертаций:

33. Виденькина Ж.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: дис....канд. юрид.наук / Ж.В. Виденькина. – Москва, 2012. –199 с.
34. Сальников А.В. Уголовно-правовое регулирование ответственности за бандитизм: история, современность и перспективы: автоорэф. дис. ...к.ю.н.: 12.00.08. –Москва, 2018. –24с.
35. Краснова К.А. Предупреждение бандитизма: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ...канд. юрид. наук. –Москва, 2011. –223 с.
36. Бычков В.В. Бандитизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты: по материалам Уральского федерального округа: дис. ...канд. юрид. наук. – Тюмень, 2005. – 200 с.
37. Ачмиз Л.Г. Бандитизм: правовые, криминологические и правоприменительные аспекты (по материалам судебной практики Краснодарского края): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Краснодар, 2006. – 234 с.

Эмпирические материалы (материалы судебной практики)

38. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. N 1 "О практике применения судами законодательства об

ответственности за бандитизм".URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13102 (датаобращения: 1.06.2020).

39. Определение Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N9-Д13-23[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.правовая система. Версия Проф. (дата обращения: 1.06.2020).

40. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 09.07.2015 N45-УД15-8[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.правовая система. Версия Проф. (дата обращения: 1.06.2020).

41. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15.10.2015 по делу N72-АПУ15-41[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.правовая система. Версия Проф. (дата обращения: 1.06.2020).

42. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20.06.2017 N205-АПУ17-16[Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справ.правовая система. Версия Проф. (дата обращения: 1.06.2020).

43. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20.06.2017 N205-АПУ17-16 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.правовая система. Версия Проф. (дата обращения: 1.06.2020).

44. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03.08.2017 N5-АПУ17-40[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.правовая система. Версия Проф. (дата обращения: 1.06.2020).

45. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 05.06.2014 N82-АПУ14-17[Электронный ресурс] //КонсультантПлюс: справ.правовая система. Версия Проф. (дата обращения: 1.06.2020).

46. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18.01.2016 N11-АПУ15-32[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.правовая система. Версия Проф. (дата обращения: 1.06.2020).

47. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03.04.2014 N48-АПУ14-21[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.правовая система. Версия Проф. (дата обращения: 1.06.2020).

48. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28.01.2015 N23-

АПУ14-14[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.правовая система. Версия Проф. (дата обращения: 1.06.2020).

49. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. N 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101362/ (дата обращения: 1.06.2020).

50. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2010 г. N 601-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Варлакова Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 209 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 240 и статьей 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63794/ (дата обращения: 1.06.2020).

51. Приговор ВС РФ от 2.03.2017 режим доступа свободный. [https://sudact.ru/regular/doc/wfpmjcfnRC1W/?page=1®ularcourt=®ulardate_from=®ularcase_doc=®ularlawchunkinfo=Статья+209.+Бандитизм%28УК+РФ%2®ularworkflow_stage=®ulardate_to=®ulararea=1064®ulartxt=&_1591116956317®ular-judge=.](https://sudact.ru/regular/doc/wfpmjcfnRC1W/?page=1®ularcourt=®ulardate_from=®ularcase_doc=®ularlawchunkinfo=Статья+209.+Бандитизм%28УК+РФ%2®ularworkflow_stage=®ulardate_to=®ulararea=1064®ulartxt=&_1591116956317®ular-judge=)

52. Приговор ВС РФ № 2-3/2016 2-48/2015 от 3 февраля 2016 г. по делу № 2-3/2016. https://sudact.ru/regular/doc/gNDZ9FDuDoS/?page=1®ularcourt=®ulardate_from=®ularcase_doc=®ularlawchunkinfo=Статья+209.+Бандитизм%28УК+РФ%29®ularworkflow_stage=®ulardate_to=®ulararea=1064®ulartxt=&_1591116956317®ularjudge= (дата обращения: 14.04.2020).

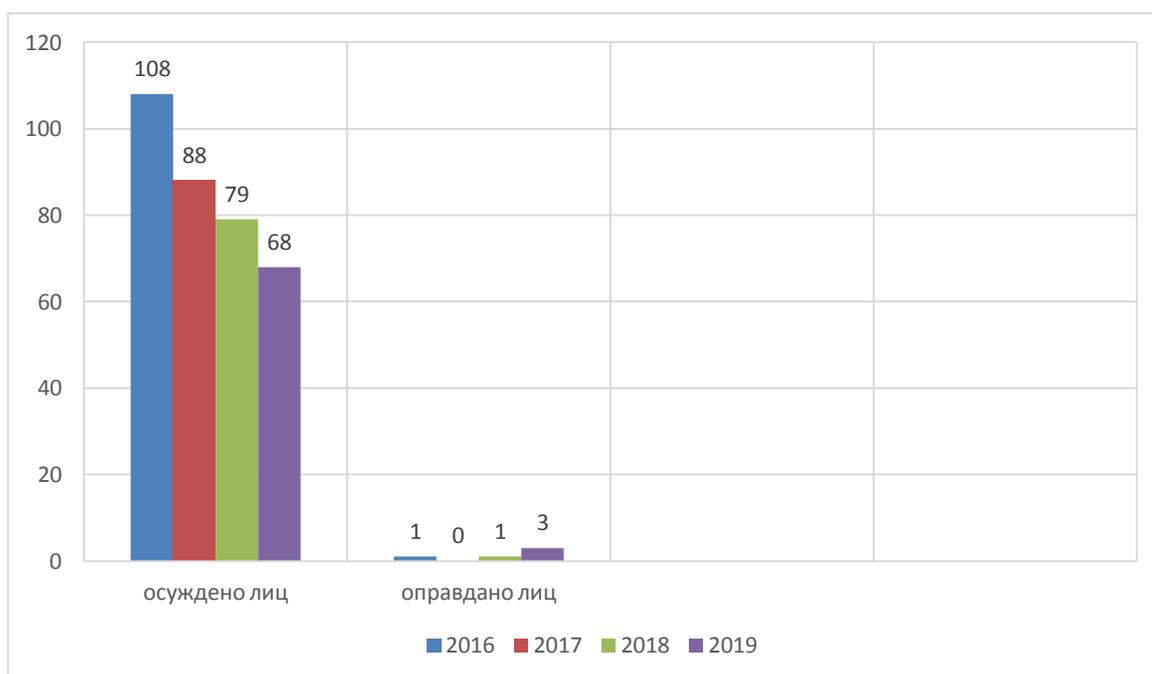

Рис. 1. Диаграмма по количеству лиц осужденных и оправданных по ст.209 УК РФ

Рис.2. Виды наказаний, предусмотренных ст.209 УК РФ

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу

слушателя

342 учебной группы 6 курса, специальность 40.05.02 -

(№ группы, курс, специальность, факультет)

Правоохранительная деятельность, ФЗО, Светлакова Михаила
Анатольевича

Тема:

Ответственность за бандитизм по Уголовному кодексу Российской
Федерации

Рецензируемая квалификационная работа выполнена на актуальную тему, поскольку создание, руководство и участие в вооруженной банде является особо опасным уголовно-правовым явлением, имеющим место в современной России. Особенно часто мы слышим про бандформирования Северного Кавказа. Банды часто имеют на вооружении огнестрельное оружие, что несет потенциальную угрозу для любого гражданина. В этой связи вопросы совершенствования уголовной ответственности за бандитизм нуждаются в научной разработке.

Представленная работа состоит из 2 глав, разбитых на 5 параграфов.

Первая глава посвящена рассмотрению вопросов уголовно-правовой характеристики бандитизма. Детально раскрываются объективные и субъективные признаки основного состава бандитизма, а также квалифицированный вид бандитизма.

Во второй главе подробно анализируются вопросы квалификации и практики применения ст.209 УК РФ. Также автор акцентирует внимание на разграничении бандитизма со смежными составами преступлений. Особое внимание уделяет вопросам, возникающим в судебной практике при квалификации бандитизма.

Анализ работы показал, что план работы составлен логически верно. Материал изложен систематично, последовательно. В содержании подробно исследуется действующее законодательство, приводятся примеры их следственно-судебной практики.

В заключении сформулированы выводы. Даны предложения по совершенствованию норм уголовного законодательства, регламентирующих ответственность за бандитизм.

Список литературы содержит 52 современных источника законодательства и литературы.

Общий объем работы составил 69 страниц.

Выбранная проблематика раскрыта полно и всесторонне, цель достигнута, задачи решены, выводы правильны и обоснованы.

Во всех положительных моментах следует отметить, что работа не лишена погрешностей. В частности, мало внимания уделено рассмотрению вопроса зарубежного опыта уголовной ответственности за бандитизм, а также вопросам назначения наказания за бандитизм.

Обобщая все вышеизложенное, можно заключить, что данная выпускная квалификационная работа слушателя Светлакова М.А., выполненная на тему: «Ответственность за бандитизм по Уголовному кодексу Российской Федерации», соответствует установленным требованиям, выполнена на оценку «хорошо» и рекомендуется к защите.

Рецензент

Заместитель начальника отдела МВД
России по Арскому району,
начальник следственного отдела
толковник юстиции

Ученая степень, ученое звание,
должность, специальное звание)

М.П.

2020 г.

С рецензией ознакомлен(а)

(подпись)

Д.Ф. Салихова
(инициалы, фамилия)

(подпись)

М.А. Светлаков
(инициалы, фамилия)

Отзыв

о работе обучающегося 342 учебной группы заочной формы обучения, 2014 года набора, по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность, Светлакова Михаила Анатольевича в период подготовки выпускной квалификационной работы на тему: «Ответственность за бандитизм по Уголовному кодексу Российской Федерации»

Тема выпускной квалификационной работы выбрана слушателем Светлаковым Михаилом Анатольевичем из предоставленного кафедрой списка. Актуальность проведенного исследования обусловливается высокой общественной опасностью преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ.

В научно-исследовательской работе по кафедре уголовного права во время обучения в институте Светлаков Михаил Анатольевич себя не проявлял, но это больше связано с объективными причинами (загруженностью по работе).

В представленной выпускной квалификационной работе демонстрируется умение вполне корректно формулировать цели и задачи исследования, анализировать, обобщать, выявлять теоретические и практические проблемы и предлагать их решение. Так, в работе поставлена цель, в соответствии с целью определены задачи: 1) рассмотреть объективные признаки основного состава бандитизма по УК РФ; 2) раскрыть субъективные признаки основного состава бандитизма по УК РФ; 3) исследовать квалифицированный вид бандитизма по УК РФ; 5) отграничить бандитизм от смежных составов преступлений; 6) проанализировать вопросы, возникающие в судебной практике при применении ст. 209 УК РФ.

В работе проявляется логика исследования, соответствие текста работы ее цели и задачам. По содержанию работа включает в себя введение; основную часть (две главы, состоящие из пяти параграфов); заключение; список использованной литературы и приложение.

Введение отражает все необходимые элементы согласно действующему Положению об организации подготовки и защите выпускных квалификационных работ в КЮИ МВД России. Помимо актуальности темы, цели и задач работы, характеризуются объект и предмет исследования; определяется круг основных рассматриваемых вопросов; определяются методы, использованные в процессе исследования, дается краткая характеристика основных положений выпускной квалификационной работы; указываются теоретическая, эмпирическая, информационная, практическая основы выпускной квалификационной работы.

В основной части раскрывается содержание темы выпускной квалификационной работы, выявляются ее наиболее трудные вопросы, приводятся примеры из судебной практики.

В заключении обобщаются результаты исследования, формулируются выводы, предложения и рекомендации автора по совершенствованию практики применения ст. 209 УК РФ и решению иных обозначенных в исследовании проблем.

В Приложении отражаются дополнительные материалы, украшающие работу.

Светлаков Михаил Анатольевич показал себя достаточно эффективным в самостоятельности исследования, в поиске и обобщении эмпирического материала по разрабатываемой теме. Представленная работа выполнена на приличном уровне. Изучены нормативные правовые акты России; научные источники литературы, проанализированы опубликованные материалы судебной практики.

Светлаков Михаил Анатольевич добросовестно занимался устранением недостатков после каждой предварительной проверки текста выпускной квалификационной работы. Сложностей в совместной работе не возникало. Он проявил инициативность в выборе методов исследования, постановке цели, в формулировании выводов и предложений по совершенствованию практики применения уголовного законодательства России. В результате были решены задачи исследования и, в конечном итоге, его цель (см. заключение).

В работе продемонстрированы навыки в работе с опубликованными материалами судебной практики. Показано умение оперировать уголовно-правовыми терминами (категориями) и правильно их применять.

Способности Светлакова Михаила Анатольевича к самостоятельному формулированию выводов и результатов исследования подтверждаются также выводами и результатами проверки в системе «Антиплагиат.вуз». Оригинальность текста составляет 70,96 %, цитирования – 11,82 %, заимствования – 17,22 %, что в полной мере соответствует установленным требованиям.

Пунктуальность в выполнении структурных элементов работы в установленные научным руководителем сроки: без замечаний. В целом Светлаков Михаил Анатольевича отличают дисциплинированность, интеллигентность, тактичность. Профессорско-преподавательский состав и руководство Института характеризуют его только положительно.

Проведенная автором работа подтверждает уверенное владение методами сбора, хранения и обработки информации, применяемыми в сфере профессиональной деятельности, умение и навыки работы с компьютерными программами (Word, PowerPoint и т.п.), информационно-справочными ресурсами, работы с поиском научных источников и материалов судебной практики в сети Интернет.

Представляется, что Светлаков Михаил Анатольевич умеет рационально планировать время выполнения работы, определять последовательность и объем операций и решений при выполнении поставленных задач.

В целом в выпускной квалификационной работе продемонстрированы умение слушателя анализировать полученные результаты интерпретации экспериментальных данных, знание методов системного анализа, способность делать самостоятельные, обоснованные и достоверные выводы по проделанной работе.

Автор владеет навыками использования научной литературы профессиональной направленности. В ходе исследования были изучены необходимые источники.

Вышеизложенное позволяет заключить, что в выпускной квалификационной работе Светлакова М.А. имеются все требуемые моменты: 1) актуальность и практическая значимость выбранной темы, взаимосвязь предмета исследования с проблемными вопросами науки и

практики деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов; 2) наличие анализа степени научной разработанности избранной темы исследования, полнота использования нормативных правовых актов, учебных, научных, справочных и иных источников; 3) соответствие содержания работы утвержденной теме, полнота раскрытия рассматриваемых проблем; 4) освещение теоретических вопросов темы во взаимосвязи с исследованием практической деятельности органов внутренних дел; 5) наличие четкой структуры излагаемого материала, завершенность, глубина, логичность изложения основных вопросов темы исследования; 6) актуальность, доказательность и достоверность представленного в работе эмпирического материала, аргументированность выводов и предложений по исследуемой проблеме; 7) самостоятельное и творческое выполнение обучающимся выпускной квалификационной работы и наличие его собственных суждений по проблемным вопросам темы; 8) грамотность оформления выпускной квалификационной работы.

Таким образом, выпускная квалификационная работа обучающегося 342 учебной группы заочной формы обучения, 2014 года набора, по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность, Светлакова Михаила Анатольевича на тему: «Ответственность за бандитизм по Уголовному кодексу Российской Федерации» может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Руководитель:

доцент кафедры уголовного права
КЮИ МВД России,

кандидат юридических наук, доцент

полковник полиции

(должность, ученая степень, ученое звание,
специальное звание)

«18» 06 2020 г.

О.В. Артюшина
(подпись)

О.В. Артюшина

(инициалы, фамилия)

Подпись *О.В. Артюшина*

УДОСТОВЕРЯЕТСЯ

ОД и Р КЮИ МВД России

С.А. [Инициалы]

М.А. Светлов

(инициалы, фамилия)

С отзывом ознакомлен

(подпись)

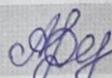
«18» 06 2020 г.

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе
Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	Светлаков М.А.
Подразделение	
Тип работы	Не указано
Название работы	ВКР Светлаков
Название файла	ВКР Светлаков.docx
Процент заимствования	17.22 %
Процент самоцитирования	0.00 %
Процент цитирования	11.82 %
Процент оригинальности	70.96 %
Дата проверки	13:53:03 07 сентября 2020г.
Модули поиска	Модуль поиска ИПС "Адилет"; Модуль выделения библиографических записей; Сводная коллекция ЭБС; Коллекция РГБ; Цитирование; Модуль поиска переводных заимствований; Модуль поиска переводных заимствований по eLibrary (EnRu); Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu); Коллекция eLIBRARY.RU; Коллекция ГАРАНТ; Модуль поиска Интернет; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Коллекция Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Модуль поиска перефразирований Интернет; Коллекция Патенты; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Кольцо вузов
Работу проверил	Артюшина Ольга Викторовна ФИО проверяющего
Дата подписи	 Подпись Проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

Органомет. Арт. Викторовна